

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

ПЛЕННИЦА
АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

18+

Татьяна Зинина

Пленница академии драконов

<https://litres.ru/74541534>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ведьмы никогда не сдаются. Да, мы проиграли в войне, двадцать наших девушек отправили в академию драконов, но мы всё равно выстояли. И всё было почти хорошо, пока император не узнал мою горькую тайну. Теперь я для него – преступница, не достойная жить. После первого же проступка, меня заключили под арест, дожидаться суда. Но однажды ночью ко мне в комнату заявился дракон, скрытый за невидимостью. Не знаю почему он решил мне помочь, но благодаря ему я получила шанс что-то исправить. Вот только, принимая его помощь и спасаясь от казни, я даже не подозревала, что заплачу за это своей душой и сердцем, полюбившим того, в кого очень опасно влюбляться.

*ведьмы и драконы

*запретные чувства

*от ненависти до любви

*властный герой

*любовь вопреки

*академия магии

Вторая книга цикла «Ведьмы и драконы». Самостоятельная история. Можно читать отдельно.

Первая книга называется «Заложница академии драконов».

Содержание

Глава 1. Об ошибках, которые имеют огромные последствия	6
Глава 1. Об ошибках, которые имеют огромные последствия	8
Глава 2 . О разочаровании, надеждеи невидимом госте	23
Глава 3. Об апатии, новой встречеи шансe	40
Глава 4. О возвращении к работе,подругах и поисках разгадки	58
Глава 5. О молодом драконе, грёзеи твёрдом решении	69
Глава 6. О невидимке с именем,взаимных признаниях и отказе	85
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Татьяна Зинина
Пленница
академии драконов

Глава 1. Об ошибках, которые имеют огромные последствия

Аннотация:

Ведьмы никогда не сдаются. Да, мы проиграли в войне, двадцать наших девушек отправили в академию драконов, но мы всё равно выстояли. И всё было почти хорошо, пока император не узнал мою горькую тайну. Теперь я для него – преступница, не достойная жить. После первого же проступка, меня заключили под арест, дожидаться суда. Но однажды ночью ко мне в комнату заявился дракон, скрытый за невидимостью. Не знаю почему он решил мне помочь, но благодаря ему я получила шанс что-то исправить. Вот только, принимая его помощь и спасаясь от казни, я даже не подозревала, что заплачу за это своей душой и сердцем, любившим того, в кого очень опасно влюбляться.

*ведьмы и драконы

*запретные чувства

*от ненависти до любви

*властный герой

*любовь вопреки

*запретные чувства

*академия магии

Вторая книга цикла «Ведьмы и драконы». Самостоятель-

ная история. Можно читать отдельно.

Первая книга называется [«Заложница академии драконов»](#)

Глава 1. Об ошибках, которые имеют огромные последствия

- Пошевеливайся, - прозвучал грубый бас за моей спиной.

За фразой последовал тычок в спину, от которого я едва не споткнулась. Пришлось собрать последние силы, всю волю и продолжить идти.

Где-то высоко в небе мигнул росчерк молнии, и на несколько мгновений вокруг стало светло, как днём. Я успела рассмотреть тёмную громаду академии, широкую дорожку, выложенную диким камнем, высокие сосны, растущие по обе стороны от неё. А ещё увидела целую толпу студентов в чёрных плащах, которых, как и я шли вперёд... к заслуженному правосудию.

Удивительно, что ещё совсем недавно эти молодые драконы вели себя совершенно иначе. Дерзили, швырялись в нас с девочками боевыми плетениями, старались ударить, да и вообще были хозяевами ситуации. Но сейчас все они шли, опустив головы, и никто из них даже и не думал сопротивляться.

Нас сопровождали... хотя, правильнее сказать, конвоировали десять стражей в чёрной форме. На их кителях красовалась золотистая эмблема – расправивший крылья дракон в короне. Видимо, символ какого-то особого отдела, а может и личная гвардия императора. Я бы не удивилась, ведь и он

сам этим жутким вечером тоже был здесь, и совсем не со светским визитом.

Раскат грома прозвучал так близко, будто эпицентр непогоды находился совсем рядом. Я вздрогнула, наступила в лужу и всё-таки упала. Правда меня сразу подняли обратно, грубо схватив за ворот пиджака.

- Шагай быстрее, - холодно бросил идущий позади меня страж. – И смотри под ноги.

При таком дожде, даже ещё и в темноте видимость была почти никакой. Я шагала, ориентируясь на спину идущей впереди Берты. Правда она, в отличие от меня, была не в состоянии идти сама, потому её под локоть вёл другой страж.

Берта пострадала сильнее. Она заметно хромала, её голова то и дело склонялась то вперёд, то в бок. Удивительно, как ей вообще удавалось передвигать ногами. И я бы подпитала её силой, если бы на меня не нацепили браслеты-ограничители... и если бы эта сила у меня вообще осталась, ведь выложиться этим вечером пришлось едва ли не до истощения.

Вскоре мы всё-таки добрались до главного здания академии, я надеялась, что сейчас нас оставят в холле или поведут на допросы, но нет – всю толпу провинившихся отправили вниз, в подземелья. А там просто развели по разным камерам. И если драконов распределили по трое, то нам с Бертой выделили крошечные одиночные каморки – считай, каменные мешки, даже без окон, лишь с маленьким решётчатым отверстием на двери.

Но когда, заведя меня внутрь, страж уже собирался уйти, я будто очнулась.

- Берта сильно ранена, - сказала я, сама схватив его за рукав. – Пожалуйста, окажите ей помощь. У неё больше нет дара, она сейчас как обычный человек. Ей обязательно нужен целитель.

Высокий хмурый мужчина дёрнул рукой, освобождаясь от моего захвата и вернулся в коридор. Отвечать мне он ничего не стал.

Оставшись одна, я попыталась осмотреться. Помещение было малюсеньким, большую его часть занимала широкая лавка с брошенным на неё старым матрасом. Под потолком горел тусклый фонарик, в углу находилось что-то похожее на унитаз и крошечный умывальник, над которым висело маленькое треснувшее зеркало.

Открыв воду, я попыталась оттереть от юбки грязные пятна, но лишь сильнее их размазала и решила бросить это занятие. Быстро умылась, посмотрела на своё отражение...

Волосы растрепались и сейчас из-за грязи казались не тёмно-каштановыми, а серыми. Кожа, которая обычно была чуть смугловатой, теперь стала слишком бледной, а обычно яркие зелёные глаза потускнели. В общем, выглядела я так же паршиво, как и чувствовала себя, что совсем не удивительно.

Опустившись на лавку, посмотрела на свои руки с широкими серебристыми браслетами-ограничителями на запя-

стях и обречённо вздохнула. Да, я в камере... без сил и дара, но тут хотя бы сухо, и рядом нет злобных драконов, ненавидящих всех ведьм поголовно. Ну и здесь относительно безопасно. Надо признать, что это хоть какая-то передышка, перед неизвестностью и возможностью хорошо обдумать всё случившееся нынешним вечером.

А ведь сложись всё иначе, мы с Бертой сейчас были бы далеко от этой академии и от столицы драконьей империи. Но главное, от их императора. Вот кого бы я с великой радостью никогда бы больше не встречала.

Увы, наш побег сорвался, обернувшись настоящей катастрофой. Он едва не стоил жизни Синларе, ставшей мне почти сестрой. И я была виновата перед ней, корила себя за то, что вообще втянула её в эту затею, оказавшуюся настоящей ловушкой и едва не стоившей ей жизни.

- Спрашиваю ещё раз, почему ты оказалась вчерашним вечером на пустыре? – холодным ровным тоном проговорил дознаватель.

Его звали дир Винтер Брансини. Я уже встречала его раньше, когда он вёл расследование покушений на двух наших девочек – Берту и Триш. И тогда этот довольно молодой для своей должности дракон даже казался мне приятным. Он был симпатичным, высоким, крепким, светлые волосы со-

бирал в короткий хвостик на затылке. К ведьмам относился так же, как к другим студентам академии, а на меня и вовсе смотрел с мягким интересом и симпатией. Вот только всё это было до того, как я оказалась перед ним в роли обвиняемой.

- Отвечай! – ледяным тоном потребовал следователь.

Я судорожно сглотнула и сжала кулаки.

Этот допрос продолжался уже больше часа. Поначалу я уверенно говорила, что мы с девочками просто решили пройтись, обсудить варианты ритуалов для возвращения драконам потерянных звериных сущностей. Надеялись собрать травы для одного очень важного зелья. Да, вышли после отбоя, да, в дождь, но эти самые травы можно собирать исключительно в такую погоду.

Врала, но с честным видом, ведь правду сказать не могла никак. Понимала же прекрасно, что за попытку побега из академии нас точно будет ждать очень суровое наказание.

- Я ведь уже рассказала всё, - проговорила, обречённо вздохнув. – Мне нечего добавить. Там мою подругу едва не убили, причём, организовано, продуманно, толпой. А вас почему-то больше всего интересует мелкий проступок ведьмы, а не произвол молодых драконов.

- Отвечай на вопрос правду, Дарна! Хватит делать из меня дурака, - рявкнул дознаватель, а я поморщилась от нарастающей головной боли.

Да, ко всем задержанным отправили лекарей. Но мне досталась именно та, кто меня на дух не переносил – Хари-

ма. Другие целительницы относились к нам хорошо, но эта злая мегера ведьм просто ненавидела, не считала за людей. И вместо того, чтобы залечить мои раны, дать хоть какое-то лекарство, она просто одарила меня полным злого триумфа взглядом и ушла.

Если бы не браслеты-ограничители, я бы сама себя исцелила. Но они существенно ограничивали мои возможности. Нет, потихоньку моё состояние нормализуется и так... но сейчас оно оставляло желать лучшего.

В камере я отключилась и проспала до самого утра... пока за мной не явились, чтобы привести на этот допрос. Ни о воде, ни о завтраке для арестованной ведьмы никто даже не подумал. И вот уже неизвестно сколько времени меня мучали вопросами, причём дознаватель задавал их в таких формулировках, будто я сама специально привела Син на пустырь, и сама заставила драконов напасть на нас. Будто именно я была во всём виновата.

Вдруг с лёгким скрипом открылась дверь, и в небольшой кабинет, где и проходил допрос, шагнул высокий дракон на вид лет сорока – дир Кристор Каверри. Чёрный костюм сидел на нём идеально, а тёмные волосы, как всегда, были заплетены в длинную косу. У ведьм подобные причёски считались исключительно женскими, но у драконов на сей счёт имелись свои традиции. Им с их резкими чертами и строгими взглядами длинные волосы удивительным образом шли. Хотя многие представители молодого поколения традицион-

ными косами пренебрегали.

Вошедший в допросную мужчина кивнул следователю и сел рядом с ним за широкий пустой стол. Я же при его появлении окончательно сникла. Ведь он был не просто драконом, а одним из самых опасных представителей их расы и обладал сильным даром к ментальной магии. С тех пор как его назначили куратором группы ведьм, он уже не раз копался в моей голове. Скрыть от него что-либо было попросту невозможно, не стоило и пытаться. А значит... теперь он точно узнает правду о нашей неудавшейся попытке побега.

Ох, как же глупо было убегать вот так, без подготовки, спонтанно. До сих пор не понимаю, как я могла на такое решиться? Что на меня вообще нашло? Испугалась, перенервничала? Но такая импульсивность всё равно была мне совсем не свойственна.

- Да, Дарна, теперь придётся рассказывать правду, - проговорил дир Каверри, иронично усмехнувшись. – Более того, я уже побеседовал с Бертой и несколькими драконами из числа зачинщиков. У меня есть более ли менее полная картина случившегося. Я знаю, что вы с Бертой решили прошлым вечером сбежать из академии. Понимаю твою подругу, она и раньше хотела это сделать, искала варианты, продумывала маршрут, пыталась заручиться поддержкой Синлары, которая имела возможность вам помочь. От Берты я ожидал побега. Но ты? Что сподвигло тебя пойти на это?

В его взгляде отражались разочарование и упрёк, хотя

внешне он оставался спокойным и почти равнодушным. Откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и снова пристально посмотрел мне в глаза.

- Мне казалось, ты почти довольна своей жизнью в нашей академии, - продолжил дир Каверри. - Да, поначалу вам всем было сложно, но сейчас ты освобождена от занятий, работаешь в лекарском крыле, занимаешься любимым делом. Я же говорил с тобой буквально позавчера, ты была переполнена энтузиазмом, собиралась вместе с другими ведьмами искать способ помочь тем, кого насильно лишили дара и драконьей сущности. Ты горела этим. И вдруг... побег?

Ну да, он прав. С тех пор, как мы с девочками прибыли в эту академию прошёл почти месяц, и за это время для нас многое изменилось. Я действительно до недавних пор была довольна тем, какой стала моя жизнь, но одна встреча... один разговор изменили всё. Меня до сих пор передёргивало, лишь стоило об этом вспомнить.

Изначально нас привезли сюда, как своеобразных заложниц – этакий откуп от нашей Верховной. Ведьмы проиграли пятилетнюю войну с драконами, их император присвоил все наши обширные земли, казнил всех виновных в преступлениях против драконов, и приказал прислать в главную столичную академию магии Дарган двадцать молодых ведьм, не принимавших участия в боях.

Так мы оказались здесь, и в первое время никто не знал, что с нами делать. Потом, по распоряжению всё того же им-

ператора, нас начали учить, заставили стать полноценными студентками. Его величество решил таким образом попытаться примирить ведьм и драконов. Начать хотя бы с тех, кто в войне не участвовал. Но ненависть между нами оказалась слишком сильной, каждый дракон пытался зацепить ведьму хотя бы словом, а некоторые переходили к делу.

Мы с девочками старались держаться вместе, помогали друг другу, защищали, как могли. Но двоих наших ведьм всё же поймали поодиночке, провели ритуал, лишили дара. Хотели таким образом отомстить нам за деяния других ведьм.

Да, признаю, драконам действительно было за что мстить. Ещё до войны ведьмы начали проводить эксперименты над их собратьями. Пытались подавить их магию и драконью сущность, подчинить себе сильных драконов. Но делали это не ради собственного превосходства или порабощения давних врагов. Нет... причина была куда глубже, но оправданием таких зверств её считать, увы, нельзя.

- Итак, Дарна, - проговорил дир Каверри, переглянувшись с дознавателем. – Скажи, почему ты решилась сбежать?

- Я осознала, что мне опасно оставаться здесь, - ответила правду. Ну, почти.

- И почему же ты приняла такое решение именно сейчас? – поинтересовался менталист, приподняв тёмную бровь.

И не соврёшь ведь, и не утаишь. Так может, действительно, сказать, как есть?

- Вы ведь знаете, что мы с девочками ищем способ вер-

нута пострадавшим драконам потерянные сущности, - начала я издалека. - Нам удалось сделать это с одним драконом, но он чуть не погиб. Такой способ мы посчитали неправильным, ищем другой, вот только... нет никакой гарантии, что очередная наша попытка помочь не закончится смертью дракона. И тогда...

Я не стала продолжать, опустила взгляд, но оба мужчины и так поняли, что подобный исход обернётся для нас как минимум новыми попытками навредить, а максимум даже представить страшно. Но если у остальных девочек ещё был шанс выкрутиться, то у меня – нет. Мне первая же ошибка будет стоить жизни.

Рассказывать об этом дознавателю не хотелось, но я понимала, что менталист ведь всё равно вытянет из меня информацию. И тогда решилась... посмотрела диру Каверри в глаза, и прокрутила в памяти тот самый жуткий разговор с императором, который разделил мою жизнь на до и после и стал настоящей причиной побега.

Мне было неприятно снова погружаться в те воспоминания. Но я всё равно снова окунулась в те события, постаралась вспомнить всё очень подробно, а потом моргнула и отвернулась. Когда, спустя несколько секунд дир Каверри понимающе кивнул, мне даже стало немного легче.

- Ясно, - сказал он чуть нахмурившись. – Значит, ты просто испугалась. Очень сильно испугалась. Получается, именно это позволило слабому менталисту втянуть тебя в свою

игру.

- То есть... - я даже встрепенулась. – На меня кто-то повлиял? Влез в моё сознание?

- Да, вас с Бертой использовали, как пешек - кивнул дир Каверри. – Но вы поддались только из-за нестабильного эмоционального состояния. Поэтому, обвинения в пособничестве при покушении на убийство с вас сняты.

Великая природа, неужели? Значит, я не сама решилась на тот глупый побег? Не сама втянула в него Син, которая так пострадала? От этих выводов у меня словно камень с души упал.

- Но, попытка побега была, и вы действительно собирались это сделать, - строгим тоном продолжил менталист, который помимо работы в академии, видимо, занимал высокий пост в императорской полиции. Ведь иначе ему бы вряд ли позволили прийти прямо на допрос. – Да, вас подтолкнули, убедили бежать именно прошлой ночью. Но даже если бы не чужое влияние, вы бы всё равно сбежали, только чуть позже. И в качестве наказания вам обоим назначается неделя домашнего ареста. За это время вы должны убедить самих себя, что никуда убегать не нужно. Если по истечении данного срока у вас всё ещё останутся мысли о побеге, заключение продлится.

- Дир Каверри, - я не смогла сдержать возмущения. – Вы всерьёз считаете, что если ведьму закрыть в четырёх стенах, то она смирится и решит никуда не убегать? Да мы взвоем в

заточении и в одиночестве. А мысль о побеге останется единственной здоровой.

- Дарна, - он сложил ладони в замок и посмотрел на меня с укором. – Это наказание. Принимай его именно так. Наказание за попытку побега. И в твоей голове должно уложиться, что за следующую попытку или даже за мысли о ней тебя снова запрут в комнате или в подземельях.

- Так внушите мне это! Вы же можете! – выпалила, теперь уже сама пристально посмотрела ему в глаза. – Давайте, дир Каверри!

- Нет, - он медленно покачал головой. – Любое внушение, которое противоречит твоим собственным убеждениям, быстро слетит. Ты должна САМА осознать, что побег – не выход.

- Но мне нельзя здесь оставаться! Вы же знаете почему! – я просто не могла сдержать эмоции. Наверное, морально слишком вымоталась за последние дни. Ведь обычно мне легко удавалось прятать свои чувства.

- Знаю. Но и убегать не нужно.

- Он убьёт меня, – прошептала, опустив взгляд на собственные подрагивающие пальцы. – Это лишь вопрос времени.

- Я поговорю с ним. Хорошо? – теперь голос менталиста прозвучал удивительно мягко. – Уверен, он погорячился, и отчасти именно я в этом виноват.

Дракон, признающий свою вину? Мне не слышалось?

Но в его глазах действительно отражалось сожаление.

- Как себя чувствует Синлара? – спросила я.

- Её состояние стабильно, - приняв отрешённый вид, ответил дир Каверри. Упоминание Син его не порадовало. Она приходилась ему племянницей, но принять это он так и не смог. – Во многом благодаря тебе. Это ведь ты её спасла.

- Не я, - проговорила, отрицательно мотнув головой. – Его Величество. Я только помогла стабилизировать её состояние и немного подпитала силой.

- Ты себя почти полностью выкачала, чтобы спасти Синлару, - ровно произнёс менталист. – И этот аргумент я обязательно использую в разговоре с Рэнилиром.

При упоминании имени императора я непроизвольно вздрогнула и вжала голову в плечи. Он с первой встречи вызывал у меня приступы странной дрожи, вот только раньше его имя отзывалось в моей душе трепетом, но после одного знакового разговора, после его открытой угрозы, напугавшей меня до паники, вся моя глупая симпатия канула в небытие.

Дир Каверри пристально посмотрел мне в глаза и заметно поморщился. Явно же уловил мои мысли. Наверняка мог сделать так, чтобы я стала бояться чуть меньше, повлиять на меня ментально, но почему-то не стал.

- Ладно, подпиши протокол допроса и можешь идти, - вздохнул он. – Тебя проводят до комнаты. Трижды в день будут приносить еду. На дверь и окно установят охранное

плетение, любая твоя попытка выйти будет караться увеличением срока заточения. Это понятно?

- Да, - я кивнула. Но всё же рискнула спросить: - Дир Каверри, я смогу передавать девочкам хотя бы записки? Мы сейчас вместе работаем над ритуалом возвращения пострадавшим драконом сущности и нам важно обмениваться информацией.

Он посмотрел на меня с сомнением, но вместо ответа протянул мне лист, на котором были записаны мои показания.

Пока я перечитывала, менталист сверлил меня тяжёлым взглядом, но в итоге всё же сказал:

- Хорошо. Каждый день, когда тебе будут приносить завтрак, сможешь передавать записки Ниле и Синларе. Но учти, что их будут читать приставленные к вам стражи.

- Да пожалуйста. Пусть читают, - я попыталась сказать это безразлично, но в голосе всё равно проскользнула обида.

Теперь, когда перспектива недели в заточении превратилась в неделю работы над ритуалом, я даже чуть успокоилась. Ведь если мы найдём безопасный способ помощи драконам, это станет прорывом. Мы исправим всё, что наделали другие ведьмы в своих лабораториях и, возможно, нас всё-таки отпустят из этой академии, позволят вернуться домой в родные леса. Хотя... сейчас это всё казалось чем-то поистине невероятным.

Нет, других может и отпустят. А вот меня – точно нет. И причина в этом одна – я тоже когда-то работала в одной из

ведьмовских лабораторий. Пусть всего лишь целительницей, но кого это волнует? Я была там... я видела пленённых драконов, я понимала, что с ними делают... и не спасла.

Именно эту мою тайну узнал император благодаря диру Каверри. И именно поэтому его величество пообещал мне, что если по моей вине погибнет хоть один дракон, то он прикончит меня... лично.

Глава 2 . О разочаровании, надеждеи невидимом госте

Первые два дня домашнего ареста прошли для меня легко и почти незаметно. Для начала я от души выпалась, навела порядок в шкафу, перестирала и разложила по полкам всю свою немногочисленную одежду, расставила книги сначала по цветам корешков, а потом в алфавитном порядке.

На третий день стало настолько одиноко и скучно, что я взялась за стирку штор и генеральную уборку. Правда, комната была маленькой, сан узел – ещё меньше, но зато теперь здесь стало чисто почти до блеска.

Имелся бы у меня доступ к дару, я бы справилась и быстрее, и лучше, но на запястьях с самого момента ареста красовались широкие серебристые браслеты ограничители, почти наглухо запечатывающие мои способности. С ними я могла разве что провести диагностику, да и то с трудом. Но пришлось смириться и с этим, всё равно лечить в комнате-камере было некого.

Раньше я жила здесь с Синларой, но с недавних пор она переехала в другое место, к своему Бастиану. Теперь же в моём распоряжении были целых две узкие кровати, но сдвигать я их не стала. Так создавалось ощущение, что у меня всё ещё есть соседка, что я не одна. Вот только этот самообман

почти не помогал.

Вечерами я снова и снова перечитывала записи, которые нам предоставили для создания способа вернуть драконам потерянные сущности. Увы, информации было крайне мало, военные при облавах на вражеские лаборатории старались изымать документы по тем страшным ритуалам, которые лишали их собратьев связи с животной ипостасью. Но ведьмы записывали далеко не всё, а если и вели записи для себя, то использовали особые шифры, разгадать которые было очень сложно.

Сейчас над этой проблемой в академии мы работали втроём: я, Нила и Синлара. Нила – наша ритуалистка, каждый день просчитывала новые и новые варианты нужного обратного ритуала, но пока даже она не могла сказать, получится у нас или нет. Я, как сильная целительница, отвечала за сохранение жизни дракона... любой ценой. А Синлара, являясь полукровкой, отвечала за призыв драконьей сущности обратно к хозяину. И все мы были искренне заинтересованы в том, чтобы всё получилось.

Вообще, Син оказалась уникальной ведьмой-полукровкой, дочерью дракона и ведьмы, что само по себе безумная редкость, ведь мы с крылатыми почти не совместимы. Наш ведический дар и их магия не позволяли родиться нормальному ребёнку, от таких союзов получались уродцы, лишённые какого-либо дара. Да, существовал древний обряд слияния, который давал дракону и ведьме возможность стать супруга-

ми, но он был слишком опасным, и имел слишком большие последствия. Когда-то родители Син решились на этот шаг, но им пришлось скрывать свой союз. Его и сейчас вряд ли одобряют в драконьем обществе, не говоря уж о ведьмах, которые вообще не создавали семьи. Никогда.

Девочки писали мне каждый день. По утрам строгий светловолосый страж в чёрной форме приносил мне скудный завтрак и конверты от Син и Ни́лы. А я отдавала ему то, что написала для них. Так и общались. Но если в первые дни этого было для меня достаточно, то уже на третий стало так тоскливо и одиноко, хоть вой.

Лучше всего спасали книги, вот только их у меня было не так уж и много – в основном учебники по истории, травам, этикету, драконьим традициям. От скуки пришлось перечитывать это всё трижды, потом от книг начало попросту воротить.

Утро после седьмого дня заточения я ждала с нетерпением. Надеюсь, что меня, наконец выпустят. Встала пораньше, вымыла волосы, заплела их в две тугие косы, надела белоснежную блузку, форменную красную юбку, такого же цвета пиджак. Не знаю, кто это придумал, но в академии все ведьмы ходили исключительно в красной форме, а все остальные студенты – в чёрной. Учитывая, что у многих наших девочек волосы имели яркие оттенки: синие, зелёные, розовые, фиолетовые, – на фоне драконов мы в этой красной форме казались диковинными птицами.

Письмо девочкам писать не стала. Зачем, если мы всё равно очень скоро встретимся и пообщаемся нормально?

Когда в восемь утра в двери привычно заскрежетал ключ, я поднялась со стула, отдёрнула пиджак, расправила плечи. Была уверена, что придёт дир Каверри, поговорит со мной и обязательно выпустит. Но вместо него явился всё тот же страж с завтраком и двумя конвертами.

Пройдя по комнате, он поставил поднос с едой на стол и молча направился обратно к двери.

Тут я не выдержала:

- Подождите. Я свободна? – спросила ещё надеясь, что он просто забыл об этом сказать. – Ведь неделя уже прошла.

Он остановился, смерил меня равнодушным взглядом и ответил:

- Распоряжений на этот счёт не поступало, - сказал холодно и равнодушно.

- Но срок моего домашнего ареста истёк. Значит вы должны меня выпустить, - убеждала я его.

- Мне приказано доставлять еду и следить за периметром. Я это делаю. Старшие по званию передо мной не отчитываются, - сообщил дракон и снова направился к двери.

Но я просто не могла позволить ему уйти. Быстро пересекла комнату, схватила его за рукав, вынуждая остановиться.

- Это ошибка, понимаете, - только и успела сказать я.

Страж поспешил отцепить меня от себя, но я не желала

сдаваться. Во мне вдруг проснулся боец, решивший во что бы то ни стало добиться справедливости. Я вцепилась обеими руками в предплечье дракона, не позволяя ему переступить порог.

- Вы должны меня выпустить! Вы обязаны! Я больше здесь не останусь! – заявила громко.

- Отцепись! – рывкнул он, попросту стряхивая меня со своей руки. – И не смей меня трогать! Я доложу о твоём поведении наверх. А если продолжишь истерить, буду писать, чтобы тебя перевели в подземелья! Сидишь тут в комфорте с трёхразовым питанием, ещё и недовольна!

Сказав это, он резко захлопнул дверь прямо перед моим носом. А потом и вовсе запер её на ключ.

Я снова осталась одна.

Теперь стены стали давить особенно сильно, будто каждая из них решила считать себя моим личным врагом. Даже потолок и тот словно начал опускаться.

Резко выдохнув, я заставила себя успокоиться, спрятать подальше эмоции и решительно взяла с подноса первый конверт.

«Привет, Дар, - писала Син. – Я просила Тиана поговорить с императором. Но это, к сожалению, возымело обратный эффект. Его величество заявил, что вообще сомневается в целесообразности твоего присутствия в лекарском крыле академии. Сказал, что скоро привезут другую ведьму-целительницу. Я и сама рвалась поговорить с его величе-

ством Рэнилиром, но он даже слушать не стал. Прошу тебя, постарайся пока вести себя как можно спокойнее, пиши нам каждый день о своих мыслях по поводу ритуала возвращения драконам сущности. Важно, чтобы император понял, что именно ты должна участвовать в этом. Я поговорю с ректором, подключу отца. Главное, не отчаивайся. Это всё временно и скоро всё обязательно наладится».

Я перечитала её послание дважды, а душу скрутило от апатии. Надежда выйти сегодня из заточения схлопнулась, как неудавшееся заклинание. И мысли затопила горькая уверенность, что меня отсюда уже не выпустят.

Второе письмо неожиданно оказалось от дира Кристора Каверри.

«Берту отпустили. Тебя же его величество выпускать запретил. По его приказу начато расследование твоей роли в экспериментах ведьм над драконами. Двое следователей, один из которых менталист, отправлены в твой родной город собирать доказательства. Они намерены побеседовать с твоими сёстрами. Боюсь, Дарна, выйдешь ты из своей комнаты только на эшафот. Единственный твой шанс – в кратчайшие сроки придумать способ возвращать драконам потерянные сущности. Твоим подругам я информацию передам, сам помогу, чем смогу. Но сейчас очень многое зависит именно от тебя.

И ещё, я говорил его величеству, что ты не опасна и очень сожалеешь о том, что работала в лаборатории матери,

что не имела выбора. Но он не верит. Именно в той лаборатории лишили сущности и почти убили его близкого друга, поэтому ты для Рэнилира – только преступница».

Когда я дочитала это письмо, листок выпал из моих ослабевших пальцев, но мне было всё равно. Душу скрутило в узел, даже возникло ощущение, что её заковали огромными ледяными цепями и пристегнули к металлической скобе на краю пропасти. Той самой, из которой скоро выберется злобный дракон и сожрёт меня со всеми потрохами.

В этот день мне кое-как удалось успокоиться – помогло письмо Син. Я перечитала его не меньше пяти раз и даже смогла убедить себя не впадать в отчаяние. Чтобы отвлечься, решила снова окунуться в изучение записей ведьмовских ритуалов, потом занялась составлением заклинания глубокого стазиса, которое давно хотела создать, а к вечеру снова взяла книгу по драконьим традициям, хотя, как мне кажется, я уже выучила её наизусть.

Ночь прошла беспокойно. Уснуть не получалось, в голову постоянно лезли жуткие мысли, от которых хотелось выть. Под утро и вовсе стало казаться, что за мной в любой момент могут прийти стражи и увести на суд... или сразу на казнь. Сон сморил меня уже перед самым рассветом, но успокоения не принёс. Мне снилась какая-то муть, в которой куда бы я ни пошла, меня преследовала тень императорского палача. Я пробовала убежать, прятаться, но он всё равно находил...

Правда пока почему-то не убивал.

Проснулась уже ближе к обеду. В залитой солнечным светом комнате было всё так же пусто, а на столе стоял поднос с остывшим завтраком... без единого послания. Когда страж принёс обед, я спросила, не было ли для меня конвертов и протянула ему письмо для Синлары, но он отказался брать.

- С сегодняшнего дня тебе запрещено вести переписку, - отрезал мужчина и направился к выходу.

А я настолько растерялась, что даже не попыталась его остановить. Так и стояла посреди комнаты оглушённая этим сообщением. Ведь если мне теперь нельзя писать девочкам, то я не смогу вместе с ними участвовать в поиске нужного ритуала. А значит... и шанса на помилование у меня тоже больше нет.

То есть... это конец?

Но как же так? Почему?

Что мне теперь делать?

Очень хотелось опустить руки, но я запретила себе отчаиваться. Ещё ничего не кончено, я пока жива, и у меня даже есть несколько интересных мыслей о том, как помочь пострадавшим драконам. Возможно, мы зря ищем именно обратный ритуал, а действовать стоит совсем не так. Именно это я написала сегодня в письме для Син, которое не смогла передать.

Но сдаваться точно рано. Запретили переписку? Не страшно. Завтра попробую передать свою идею словами че-

рез охранника. В конце концов, мы же действительно хотим помочь.

Следующей ночью я так и не смогла уснуть. Сначала просто лежала, глядя пустым взглядом в тёмную стену. Потом начала вспоминать детали ритуалов, которые проводились в маминой лаборатории. Пыталась выудить из памяти что-то важное, но это было бессмысленно.

Несколько раз проваливалась в вязкую дрёму, в которой мне виделось, что меня забираюсь из комнаты, тащат в подземелья, или на суд... или того хуже.

А последним приснился настоящий кошмар. *Я видела, как меня ведут по улицам в одной сорочке и бросают под ноги императору. А он смотрит на меня своими льдисто-голубыми равнодушными глазами, кривит губы, морицит идеальный нос и приказывает: «На костёр»! Я пыталась оправдаться, клялась ему, что никогда не желала вреда драконам, только лечила. Молила меня выслушать, но он просто отвернулся и ушёл. А меня... привязали к столбу, обложили хворостом... и подожгли.*

После этого сна я проснулась в слезах. Они бежали по моим щекам, стекали на подушку. А я даже не пыталась их останавливать. Лежала, на боку, прижав колени к груди, словно эта поза могла меня защитить и тихо плакала.

Наверное, лишь сейчас, увидев такой вариант своего будущего, я окончательно осознала, что надежды почти нет.

Финал уже известен, а мой домашний арест – лишь агония. Менталист заставит моих сестёр рассказать, что они знают. А девочки сообщат лишь то, что я работала в лаборатории с мамой, помогала ей, как могла. Что мама гордилась мной и не раз хвасталась тем, как я помогла одной из молодых ведьм забеременеть и родить от дракона сильную одарённую девочку. И это было правдой, достижением для ведьм. И приговором для меня от императора.

Вдруг с края стола упала книга.

Она грохнулась на пол так громко, что я подпрыгнула на месте. В комнате не было ни намёка на сквозняк. Томик лежал не на краю и сам бы точно не свалился. А это значит...

- Кто здесь? – я поспешила сесть, прислушалась, но не различила ни единого постороннего шороха.

Можно было бы подумать, что книга упала у кого-то за стеной, вот только вместе с защитой на комнату установили ещё и плетение звуковой изоляции. Я не слышала ничего, что происходило за стенами, а значит звук исходил именно из моей спальни.

Резко подавшись в бок, я включила стоявшую на тумбочке лампу и поспешила осмотреться. Комната осталась всё такой же пустой. Все вещи находились на своих местах, даже книги на полу не было. Но она теперь лежала не там, где я её оставила, а чуть дальше, буквально на ладонь. И это лишь подтвердило, что её сначала кто-то уронил, а потом попробовал вернуться обратно.

- Бастиан, это ты? – спросила я.

Некоторые драконы умели становиться совершенно невидимыми, даже ауру как-то умудрялись прятать. Впервые я об этом узнала от Синлары, а потом и сама стала свидетельницей того, как мужчина появлялся словно из пустоты, а в действительности просто скидывал свою невидимость.

- Бас, не пугай меня, пожалуйста, - прошептала, продолжая напряжённо осматривать комнату.

Глаза говорили, что здесь кроме меня никого нет, но интуиция и ведьмовское чутьё не сомневались, что невидимый визитёр никуда не ушёл. Увы, это был не Бастиан. Он бы уже ответил, попросил бы не пугаться. Если бы и заявился сюда, то только вместе с Син, а она бы точно не стала молчать.

От понимания, что прямо сейчас здесь находится тот, кто явно пришёл не с добрыми намерениями, меня начало трясти. А ведь я даже защититься не смогу. Дар блокируют браслеты, драться я никогда не умела. Да и с кем драться? С воздухом?

- Пожалуйста, скажи, что тебе надо? Или просто уходи, - проговорила, обхватив свои плечи.

- А если не уйду? Что ты сделаешь? – прозвучал совсем рядом со мной тихий мужской голос.

Я испуганно дёрнулась, резко отшатнулась в сторону от звука, а потом и вовсе попятилась назад. Теперь мне стало не просто страшно, а до безумия. Ведь я одна в комнате с невидимым драконом. До утра сюда никто не явится, а значит

этот непонятный гад может сделать со мной всё, что угодно. И ничего ему за это не будет.

Заметив на столе остро наточенный карандаш, я схватила его, выставила перед собой, как оружие, а сама буквально вжалась в угол. Пусть только подойдёт, я ему ткну в глаз... или попытаюсь. Ну хоть куда-нибудь ткну. Понятное дело, что это не оружие, тем более против сильного дракона. Но и оставаться с пустыми руками я не могла.

- Смешная ты, - теперь голос прозвучал с противоположной стороны спальни.

А потом на моих глазах стул пролетел через комнату и встал у стены. Это что, невидимый гость устал и решил присесть?

- Я не трону тебя, не стану руки марать, - расслабленно и надменно проговорил невидимка.

- Зачем явился? – я не спешила выходить из угла.

Откинула от лица спутавшиеся тёмные пряди, крепче перехватила карандаш и попыталась хоть немного восстановить сбившееся дыхание.

- Ты удивишься, но поговорить, - с безразличием ответил он.

- О чём? И почему прячешься под невидимостью?

- На то есть несколько причин, - спокойно проговорил невидимый гость. – И главная в том, что тебя скорее всего скоро казнят, а посмертные проклятия ведьм особенно сильны. А значит лучше тебе не видеть моё лицо.

- Так ты следовательно? Трус, - с моих губ сорвался нервный смешок. Слова про казнь только подстегнули. А чего молчать, если это уже не имеет никакого смысла. – Вы драконы вообще странные создания. Бойтесь нас, как огня. От наших девочек все в академии до сих пор шарахаются. Думают, что если ведьма прикоснётся, то всё, конец. Считаете нас исчадием зла. А мы просто дети Великой Природы. Наша сила не разрушение, а созидание.

- Тебе сказать сколько драконов во время войны пострадало от ваших «созидательных» проклятий? – он не повысил голос, говорил с ледяным равнодушием, и это начало меня раздражать. Даже страх почти пропал.

- Вы вторглись на нашу землю! Мы защищались! – я так распалилась, что сделала шаг вперёд из своего угла.

- А сколько сгинуло в ваших лабораториях? – продолжил невидимка, проигнорировав мои слова. – Скольких ты лично отправила на тот свет?!

- Ни одного! – выпалила в ответ. – Я всегда только лечила. Двоим помогла вернуть дар, когда ритуал ещё не был завершён. Увы, это их не спасло.

Перед глазами встали лица тех самых драконов, но я поспешила отмахнуться от этих воспоминаний. Не время сейчас терзаться чувством вины. Оно меня точно не спасёт.

- Я целитель, - сказала уверенным голосом и расправила плечи. - Да, работала в лаборатории матери, но не проводила ритуалы, никого туда не заманивала. Наоборот, я не давала

драконам умереть, удерживала их, лечила.

Некоторое время невидимый собеседник молчал, но потом всё же заговорил снова:

- И что... кого-нибудь вылечила? Насколько я знаю, нет. И из вашей лаборатории после войны привезли пятерых драконов – но это лишь оболочки от тех, кем они были. Живые, но не желающие жить. Ничего не чувствующие. И знаешь, что... лучше бы ты просто позволила им сдохнуть, это было бы милосерднее.

Вот теперь он почти рычал, но вместо страха я почему-то ощутила горькую обиду, смешанную с возмущением.

- Нет! – заявила, сделав ещё шаг к стулу. – Жизнь – выше всего. И я помогала всем, кому могла помочь. Были те, кого мне не удалось удержать. Но эти пятеро выживших... - я сглотнула, сжала пальцы в кулаки и решительно заявила. – Я хочу найти способ возвращать сущности обратно. Хочу помочь этим драконам. Да, я была там... я не помогла им сбежать... не остановила других ведьм... и мою маму. Да, признаю, я виновата. Но хочу искупить вину. Исправить хоть что-то. Клянусь!

Он снова не спешил отвечать. Не знаю, сидел ли на стуле или стоял за его спинкой, а может и вовсе уже переместился в другое место. Но моя интуиция твердила, что незванный гость всё ещё здесь.

- Я тебя услышал, - бросил, наконец, невидимка.

До моего слуха донёсся звук шагов, и направлялся муж-

чина явно к двери. Но я вдруг поняла, что нельзя позволять ему уйти. Вот никак. Не на такой ноте. Для меня это не просто прихоть, а вопрос выживания.

- Подожди, - сказала, отчаянно ища способ его остановить. – Разве ты уже узнал, что хотел?

Шаги стихли, я даже смогла представить, как незнакомец обернулся и смерил меня взглядом.

- Почти, - ответил он негромко. – Этой информации мне пока достаточно.

Я лихорадочно думала, как его задержать. Пыталась найти хоть какой-то вопрос, способный заставить его остаться. Ведь понимала: если он сейчас уйдёт, для меня всё будет кончено.

- Мы с девочками почти нашли способ возврата сущности, - выдала я быстро и нервно. - Но у нас возникла проблема. Син может затянуть сознание дракона в грёзы, это что-то вроде тонкого плана, осколок реальности. Она может притянуть туда и потерянную сущность, но прошлая попытка их соединить едва не обернулась катастрофой. Они не видят друг друга, не чувствуют. Связать их воедино напрямую нельзя. Но я думаю, что если скрепить их артефактом, просто создать точку соприкосновения, они могут сами притянуться обратно. Слышала, у вас есть родовые штуковины, иногда это украшения или просто предметы, что-то такое к чему тянулись бы обе разорванных половины.

Я тараторила, почти не делая пауз. Выдавала все мысли,

которые приходили в голову, но невидимка меня слушал, и это показалось мне хорошим знаком.

- Может, и не нужен обратный ритуал, - продолжила я. - Или же, необходимо придумать другой, с помощью которого в грёзе Син мы могли бы привязать к дракону его сущность. Этаким мостик для постепенной установки новой связи между ними.

Невидимый гость молчал, и это одновременно и радовало меня, и пугало.

- Такой вариант стоит опробовать, - закончила я, уже не так активно. – Конечно, следует всё хорошо обдумать, просчитать. Выбрать подходящий предмет... возможно даже попробовать вживить его на тело пострадавшего...

- Остановись, - теперь в голосе невидимки прозвучала усталость. – Твои слова звучат так, будто ты пытаешься зацепиться за соломинку.

- А что мне остаётся? – я опустила взгляд. – Только цепляться хоть за что-то... ведь под ногами пропасть.

- Так хочешь жить? – спросил насмешливо.

- Хочу, - ответила искренне. – И готова ради этого на многое.

- Что ж... я передам твои слова императору. Но скажи честно, ты всё ещё желаешь сбежать из академии?

- Нет, - заявила, вскинув голову.

А в ответ услышала равнодушное: «Хм».

- Врёшь, - холодно бросил дракон.

И возразить на это мне оказалось нечего.

Дверь открылась, а спустя несколько мгновений закрылась снова. Щёлкнул замок... и всё стихло.

Невидимый гость ушёл, оставив меня одну.

Некоторое время я просто стояла посреди комнаты, словно оглушённая. Потом на ватных ногах дошла до своей кровати, без сил опустилась на её край и спрятала лицо в ладонях.

Увы, невидимка мне не поверил... потому что мой последний ответ действительно был ложью. И этой самой ложью я, кажется, всё-таки подписала себе смертный приговор.

Глава 3. Об апатии, новой встрече шансе

Уснуть этой ночью мне так и не удалось.

Когда утром принесли завтрак, я лишь отметила, что конвертов нет, перевернулась на другой бок и уставилась в стену. Аппетита не было, как и желания вставать. А от понимания, что этот день будет точно таким же, как предыдущие, становилось тошно.

Меня отсюда не выпустят, в этом я больше не сомневалась. Чего бы я ни говорила, как бы ни клялась, что не желаю никому зла, мне просто не поверят. Да, я признавала свою вину, хотела её искупить, но кто же мне позволит? Слишком много драконов пострадали в лабораториях ведьм, слишком большие последствия оказались у тех экспериментов.

Моя мама была главой одной такой лаборатории. Она, как и многие другие, искала способ заглушить сущность дракона, не разрывая её связь с человеком, но... это оказалось очень сложно. Половина подопытных гибли, другие оставались почти без магии и без своего дракона, и вот эти мужчины уже сами не хотели жить. Но ведьмы поили их приворотными зельями, в надежде зачать от них, получить дочерей с сильным даром. Иногда им это действительно удавалось, но чаще всего дети рождались совсем без магических способ-

ностей.

Вообще такие эксперименты ведьмы начали именно потому, что в последние тридцать лет стало появляться всё меньше одарённых девочек. Из четверых маминых дочерей с даром родилась только я, самая старшая. Остальные оказались пустышками. Такое стало происходить повсеместно, наша раса попросту вырождалась.

Для рождения сильной ведьмы нужен был мужчина с даром, а таковых в королевстве ведьм – Фатории, ныне не существующем, попросту не осталось. У нас и мужчин было очень мало, меньше двадцати процентов населения. Жили в нашей стране только те из них, кто никак не мог уйти, кого связывали магические договоры и обязательства. Остальные же бежали без оглядки.

Ведьмы не выходили замуж, не заводили серьёзных романов, не создавали семьи. Для рождения ребёнка у нас было принято заключать договор с подходящим кандидатом. Женщина и мужчина проводили вместе ночи лишь до наступления беременности. Потом будущий отец мог уйти, а мог остаться... но никаких прав в доме ведьмы он не имел.

Наши женщины ценили свободу, считали, что мужская энергетика плохо влияет на колдовство, и уж точно не умели подчиняться. У драконов же всё было совсем иначе... думаю, потому наши расы никогда особо не ладили.

И всё же по иронии судьбы, именно от ослабленного дракона с задавленной сущностью рождались самые сильные

ведьмы. Потому, даже начало войны, даже боевые действия, даже потерянные города и земли не заставили ведьм остановить свои попытки лишить пойманных драконов сущности и использовать как племенных жеребцов.

В войне драконы победили, лаборатории разрушили, как и половину наших поселений. Всех ведьм, которые имели отношение к тем экспериментам – казнили. Меня же спасла мама, отправив прочь из города за день до облавы. Какое-то время я жила у двоюродной сестры, даже устроилась целительницей в госпиталь. Но когда Верховная приказала мне отправиться к драконам в числе заложниц, у меня не осталось выбора.

Здесь, в их академии, поначалу нам всем было сложно. Нас ненавидели, отказывались принимать, даже боялись. Двух наших девочек лишили дара, но я всё равно терпела и верила, что однажды всё наладиться. Увы, ошиблась. Когда куратором нашей группы назначили менталиста дира Каверри, он смог уловить в моих мыслях воспоминания о работе в лаборатории матери. И это стало крахом всех моих надежд на лучшее.

Вчерашний визит невидимки, сначала напугал, а потом показался мне шансом вернуть свободу. Вот только своим последним вопросом он всё испортил. Или... испортила я, ответив ему неправду. Но даже если бы сказала, как есть, это ничего бы не изменило.

Когда принесли обед, я притворилась спящей. К еде не притронулась, просто не чувствовала голода. С ужином поступила так же, а когда комната погрязла сумерках, а потом и в темноте ночи, я не стала включать свет.

Зачем?

Спать не собиралась, точнее, уже просто не надеялась, что смогу уснуть хоть ненадолго. Но, кажется всё-таки слишком устала от переживаний и скатилась в очередной беспокойный сон. А вот проснулась как-то слишком резко и сразу почувствовала, что нахожусь в комнате не одна.

Сев на постели, включила свет, никого не увидела, сразу же потушила лампу и легла обратно.

- А мне казалось, ведьмы должны ощущать чужое присутствие, - знакомый безразличный голос прозвучал со стороны стула, который так и стоял на том же месте у стены.

- Я и ощущаю, - ответила, продолжая лежать. – Но какой смысл в освещении, когда тебя всё равно нельзя увидеть. В темноте мы хотя бы в примерно равных условиях.

Он издал смешок, но совсем тихий. А может мне просто показалось?

- Почему не ела? Мне сообщили, что сегодня ты весь день просто пролежала в кровати, не притронувшись к еде.

- Не хотела, - ответила ровным тоном. – Скажи, пусть больше ничего не приносят. Нет смысла тратить на меня продукты.

- Уже сдалась? А вчера заявляла, что готова на всё, чтобы

тебе сохранили жизнь, - в его голосе прозвучал лёгкий укор.

- Наверное, твой прошлый визит просто окончательно убил остатки моей надежды на лучшее, - проговорила тихо, но потом всё же села, подложив под спину подушку. – Знаешь, я полдня думала, что бы изменил мой честный ответ на твой последний вопрос. И поняла – ничего. Шах и мат, как ни крути.

- Ну, в таком случае, ответь мне, почему ты хочешь сбегать? – его тон стал неожиданно деловым и даже немного заинтересованным.

- Честно? – я горько усмехнулась. – Просто... мне страшно. Я целитель, лечу всех, берусь за любые случаи. Увы, спасти удаётся не каждого. И я научилась принимать это философски. Нет, поверь, каждая смерть пациента остаётся шрамом на моей душе. Но... - я сглотнула и нервно сжала пальцами край одеяла. – Учитывая моё прошлое, о котором стало известно императору... если по моей вине умрёт хотя бы один дракон, меня убьют. Я уже давала клятву не вредить, и не собираюсь этого делать. Буду стараться вылечить до последнего.

Невидимка молчал, внимательно слушая мой ответ, будто это действительно имело хоть какое-то значение. Не знаю, зачем он появился здесь снова, но с какой-то стороны даже была рада возможности поговорить хоть с кем-то.

- Но как бы я ни выкладывалась, всё равно однажды не смогу удержать пациента, - добавила, переведя взгляд на ок-

но, за которым сегодня светил тонкий серп Арганы. – То есть моя казнь – вопрос времени. И мой единственный шанс остаться в живых – это покинуть академию и больше никогда не пытаться лечить драконов.

- О тебе говорят, как о сильной и опытной целительнице. На вид ты очень молодая. Сколько тебе лет? – зачем-то спросил дракон. – Где ты успела набраться опыта?

- Мой дар полностью раскрылся в десять, но мама ещё с пяти отдала меня на обучение своей подруге целительнице. Учила та меня не столько теории, сколько на практике. Объясняла всё по ходу дела. Так что я всю сознательную жизнь кого-нибудь лечу. А сейчас мне двадцать.

- Девчонка совсем, - в голосе невидимки проскользнуло удивление.

Я пожала плечами.

- Это не мешает мне быть сильным и опытным целителем.

Он ничего не ответил. Но даже его молчание выглядело так, будто последнее слово осталось за ним.

До моего слуха долетел едва различимый звук шагов. Уходит? Ну и ладно. И зачем вообще приходил? Но вдруг моя узкая кровать чуть качнулась, словно кто-то сел на её край, а потом на тумбочке рядом со мной зажегся тусклый светильник. После темноты этот свет ударил по глазам, я тут же прикрыла их ладонью, зажмурилась. Но даже не видя ничего перед собой, отчётливо ощущала, что на кровати в районе моих коленей кто-то сидит. Наверное, это должно было меня

напугать, но, кажется, я уже просто устала всего бояться.

- Зачем свет? – спросила, всё же подтягивая ноги поближе к груди.

- Хочу видеть ту, с кем говорю, - спокойно ответил дракон.

- Но это нечестно. Я же тебя не вижу, - заявила возмущённо.

- Мы в разных положениях, – теперь в его спокойном голосе будто бы прозвучало превосходство.

- Ну да, я – преступница, запертая здесь в ожидании приговора. А ты? Кто ты вообще такой? – спросила с вызовом. – Ясное дело, что имеешь отношение к проводимому расследованию, но всё же. Кто? Покажешься?

- Нет, - ответил он. – А кто я?.. Скажем, тот, кто желает во всём разобраться.

- И зачем это тебе? Неужели исключительно из жажды справедливости?

Он ответил не сразу, я вообще начала сомневаться, что скажет. Потому, когда заговорил, слушала его очень внимательно.

- Я здесь по приказу императора, - признался невидимка. – Его многие просили тебя отпустить, помиловать. Твои подруги, Бастиан, дир Эмарион Каверри. Крестор Каверри и вовсе был готов взять тебя под покровительство.

На последней фразе я вздрогнула и вцепилась в одеяло. Сжала его так сильно, что пальцам стало больно. Увы, моя реакция не укрылась от невидимки.

- И что же тебя так напугало? – спросил он озадаченно. - Я же ничего плохого не сказал. Наоборот.

- Покровительство не для меня. Я не соглашусь. Нет, - и помотала головой. – Благодарна диру Каверри, но... нет.

- Даже если от этого будет зависеть твоя жизнь? – теперь в голосе дракона звучали удивление, ирония и усмешка.

А я устала на то месте, где он сидел, судя по примятому одеялу, и сильнее обхватила свои колени.

- Жизнь превыше всего, - сказала тихо и почти обречённо. – Но покровительства дира Крестора я не хочу.

- Очень интересно, почему? Он настолько тебе не нравится?

- Нет, он неплохой и вроде не злой. Но... он ведь обязательно потащит меня в постель, - сказала тихо и добавила шёпотом: – А я не смогу.

Повисла тишина, и в ней я отчётливо ощущала, что дракон в смятении. Наверное, потому и решила пояснить. Хотя, если бы не обстановка моей спальни, и если бы он не был невидимым, точно бы промолчала. А так... мне даже захотелось объяснить.

- Покровительство драконов даёт им слишком большую власть. Я много читала о ваших традициях. Если только соглашусь на это, то больше не смогу сказать нет... особенно в постели. А с дири Крестором я спать не стану.

- Мне казалось, ведьмам вообще всё равно с кем делить постель, - невидимка сказал это с презрением.

- Нет. Ведьма всегда выбирает сама. Среди нас есть те, кто готов менять любовников чуть ли не каждую неделю. Но есть и другие, кто вообще не желает отдаваться мужчинам.

- И ты относишься ко вторым, - понимающе произнёс невидимка. – Ясно. Недотрога, значит.

- Пусть так, хоть это и звучит не особенно приятно, - бросила в ответ. - До недавних пор я была уверена, что просто всю жизнь проведу одна. Может, когда-нибудь рожу дочь или возьму себе девочку в ученицы. А потом я познакомилась с родителями Син, узнала их историю. Они ведь действительно любили друг друга настолько, что пошли на ритуал слияния душ. И сейчас, когда война осталась позади, они наконец могут быть вместе открыто. Я видела, как дир Эмар смотрит на свою Динару, с какой любовью и нежностью она ему отвечает. Они – настоящая пара. Пример того, какие отношения должны быть между мужчиной и женщиной. И плевать, что он дракон, а она ведьма.

Я сделала паузу, пытаясь собраться с мыслями, но невидимка не перебивал и не торопил.

- На их фоне всё остальное кажется суррогатом. Я и раньше была против договорных отношений, которые практиковались у ведьм. А теперь... - вздохнула. – Не хочу.

- А ты, оказывается, мечтательница, - в его голосе звучала насмешка. – Ещё скажи, что желаешь настоящей любви?

- Да, - я дерзко вскинула голову. – И не смотри на меня так снисходительно.

- Ты не можешь знать, как я на тебя смотрю, - подметил ночной гость.

- Но я чувствую, - заявила. – И как это ни странно, но ты вообще первый, кому я в этом призналась. Девочки не поймут. Для ведьмы любовь к мужчине – непозволительная слабость.

- Кто это вообще придумал? – теперь он говорил с недоумением и возмущением.

- Так сложилось в нашем обществе, - я пожала плечами. – У нас ведь матриархат. Никаких браков, никаких привязанностей, только расчёт и договорённости. Ведьмы сознательно оградили себя от всего, что может помешать их свободе.

- А знаешь, самое паршивое, что у драконов ведь так же... почти, - с неожиданным пониманием ответил невидимка. - И я не только про покровительство, но и про договорные браки, которые давно стали нормой. У нас ведь действительно очень мало счастливых семей.

- Вот видишь, - я покивала. – Потому я лучше буду одинокой мечтательницей.

Он улыбнулся – нет, я не увидела, но снова как-то это почувствовала. А ещё с удивлением поняла, что мне довольно комфортно разговаривать с ним. Даже странно.

Снова повисла тишина, но теперь она не казалась мне напряжённой, наоборот. Не знаю, о чём думал невидимка, а я просто наслаждалась чувством покоя, которого не ощущала уже давно. Но стоило вспомнить о возможной скорой казни,

и ко мне снова вернулась былая скованность.

- В лазарете академии есть дракон, дир Ситорри. Он последний в своём роду, - тон ночного гостя снова стал деловым. – Он подписал согласие на то, чтобы его попробовали излечить ведьмы. В этом документе есть фраза, что он полностью осознаёт риски и просит в случае неблагоприятного исхода, посчитать его гибель несчастным случаем.

Я села ровнее, слушала невидимку, боясь упустить хоть одно слово. Но всё равно пока не поняла, к чему он ведёт.

- У дира Ситорри есть родовой перстень – древнейший артефакт, - продолжил невидимка. – Именно его вы можете попробовать использовать для привязки. Это украшение уже передали вашей Ниле, она просчитывает новый ритуал. Сказала, что утром всё будет готово.

- Значит... - я боялась поверить в услышанное. – Девочки попробуют использовать мою идею? Великая природа, лишь бы только у них всё получилось!

Я была настолько взбудоражена его словами, что даже дёрнулась встать, но в итоге так и осталась сидеть на кровати.

- Обязательно нужно, чтобы целители поддерживали работу организма дракона в реальности и напityвали его силой, - быстро протараторила я. – И пусть прихватят накопители, потому что своего резерва может не хватить. И воду пусть возьмут, она хороший проводник энергии и...

- Вот сама и проконтролируешь, - перебил меня дракон.

- Но... - я замолчала, просто растерялась. – Как?

- Лично, - его голос звучал строго, но я почему-то всё равно услышала в нём улыбку. Чудится мне что ли?

- Но... - снова повторила. — Я же здесь...

- Утром тебя выпустят, проводят до лазарета, а вечером отконвоируют обратно. И так будет каждый день, пока...

Я не дослушала. Да и плевать мне было, что там ещё хотел сказать дракон. Главное ведь уже озвучено: меня пустят в лазарет, дадут работать, дадут мне шанс!

Меня настолько захлестнуло внезапной безумной радостью, что я просто не смогла сдержаться. Резко подалась к тому месту, где сидел невидимка, а как только почувствовала его, просто обняла: искренне, крепко, как не обнимала вообще никого.

- Спасибо! Спасибо! Спасибо тебе! – говорила, чувствуя, как глаза наполнились слезами.

Чтобы хоть как-то их сдержать, я крепко зажмурилась... и теперь, не видя перед собой ничего, отчётливо ощутила, что действительно обнимаю мужчину. Тёплого, крепкого, явно сильного. Я прижималась к его груди, была так близко, что смогла уловить быстрые ритмичные удары его сердца, услышать судорожный напряжённый вздох.

И в этот момент будто прозрела.

От дракона я отпрянула так быстро, будто меня ужалили. Поспешила отползти обратно к подушке, вжалась спиной в бортик изголовья кровати и с ужасом уставилась на то место, где сидел невидимый дракон.

- Прости... - выпалила, дрожащим голосом. – Я не хотела... не должна была... Это было порывом. Прости, пожалуйста.

Он молчал, и в этом молчании мне чудились раздражение и угроза. Драконы боялись прикосновений ведьм, от нас с девочками в этой академии шарахались почти все, ведь считалось, что проклясть или приворожить можно именно через прикосновение. А тут я сама кинулась на дракона... который, кажется, действительно старался мне помочь.

- Прости... - повторила, притянув колени к груди. Сжалась в комок, а от напряжения начали болеть руки. – Клянусь, не желаю тебе зла. Это просто эмоции. Нервы. А ты... дал мне надежду.

Он встал – я поняла это по чуть качнувшейся кровати, по едва различимому скрипу пружин. В оглушительной тишине комнаты слышался звук неспешных шагов. И я с ужасом поняла, что невидимка идёт к двери.

Великая Матушка Природа, да как я могла всё испортить? Так глупо упустить единственный шанс? Ведь всегда же умела хорошо сдерживать и прятать эмоции. Что же случилось со мной сейчас?

- Я больше не приду, - сказал вдруг дракон. – Это изначально было глупым поступком. Если найдёте стабильно работающий способ возвращать драконам отнятые у них сущности, тебя помилуют. Если нет, казнят. Но шанс у тебя теперь действительно есть.

Он замолчал, а я превратилась в сжатую пружину и строго настрого запретила себе даже просто шевелиться.

- И не смей думать о побеге. Выбрось эту мысль из своей головы. Во-первых, даже если сбежишь, тебя найдут. Для императора это уже дело принципа. А во-вторых, здесь ты можешь что-то изменить к лучшему в своей жизни, а если сбежишь, всё станет только хуже. Ты поняла меня?

- Да, - выдохнула я, но он всё равно услышал и ответил с одобрением:

- Умница.

А потом всё-таки ушёл. Спокойно открыл дверь, переступил порог и скрылся в коридоре.

Я же сидела, словно громом поражённая. Даже не громом – молнией, десятками тысяч молний! А в голове набатом билась единственная здравая мысль: «Не может быть!»

«Не может такого быть!»

«Это никак не может быть он!»

Мне показалось. Да, точно, именно показалось. Это всё нервное напряжение, происки глупой фантазии. Потому что в реальности такое просто невозможно.

И всё же... эти последние фразы невидимки... я точно уже их слышала. И голос был похож, и слова оказались теми же. В прошлый раз мне говорили их с угрозой, да с такой, что пробрало до костей. А в этот – с предупреждением. Но...

Нет, это не он. Не может это быть он. Нет!

Что ему тут вообще делать? Да в жизни не поверю, чтобы

его злобное величество лично навещал по ночам арестованную ведьму. Тем более меня. Значит, мне точно показалось.

Это не он.

Не он!

Постепенно моя логика всё-таки победила панику. А когда получилось нормально вдохнуть, я тихо рассмеялась от абсурдности своей глупой догадки. Нет, ну не дура? Поверила в такую глупость. Действительно смешно.

Просто дело в том, что последние слова невидимки окунули меня в один очень страшный момент – в утро того рокового дня, когда я приняла окончательное решение сбежать. Именно то, что произошло тогда стало настоящей причиной моего глупого побега.

Я и сейчас помнила всё, до самых мельчайших подробностей...

...

- Син, мне страшно, - призналась я, не в силах сдерживать эмоции. – Он так на меня смотрел. Казалось, что взглядом кожу стаскивает. А вдруг он... - я судорожно сглотнула. – Вдруг он узнал о моём прошлом?

- Откуда? – покачала головой подруга.

- Не знаю, он же император. Вдруг умеет в чужие головы залезать, как менталисты.

Стоило мне это сказать, и Син переменялась в лице, а в её глазах появился испуг.

- Ты побледнела, - заметила я.

- Давай не будем паниковать раньше времени. Пока никто тебе обвинения не предъявил, - попыталась успокоить она, но я видела, что теперь ей тоже стало страшно.

Мы стояли в коридоре лекарского крыла академии и ждали пока к нам выйдет император. Он приказал нам обоим дожидаться его, но не сказал зачем. В моей голове крутились тысячи жутких мыслей. Ведь наш куратор, дир Каверри, был сильным менталистом, мог влезть в сознание, прочитывать мысли, увидеть прошлое. А он не раз говорил со мной наедине. И теперь я уже почти не сомневалась, что он узнал о моей работе в лаборатории, где драконов лишали их сущности. Узнал... и сообщил императору.

Его величество вышел к нам с Синларой только через полчаса, показавшиеся мне вечностью. Я от страха с силой стиснула руку Син, но подавить дрожь не смогла. Стало почти до безумия страшно, а сердце в груди начало стучать, как ненормальное. Но когда его величество обратился к Син, я безумно обрадовалась этому факту.

Может, я себя просто накрутила, и он ничего обо мне не знает? А остаться приказал только для того, чтобы подруга не стояла тут одна? Ох, надеюсь, так и есть.

Это было неправильно и даже глупо, но мне почему-то нравилось, как звучал его голос. Я слушала, даже не придавая особого значения словам. Император что-то говорил о своём брате Бастиане, о его отношениях с Син, но не казался разозлённым или недовольным. Заслушавшись, я да-

уже умудрилась немного успокоиться. Смогла поверить, что всё будет хорошо. Правда смотрела при этом в пол, даже не думая поднимать голову. С радостью слилась бы со стеной, или стала бы прозрачной. Увы, прикрываться невидимостью умели только драконы, да и то не все.

Вдруг я почувствовала на себе чужой тяжёлый взгляд. А когда правитель империи вдруг коснулся пальцами моего подбородка и приподнял моё лицо, я вздрогнула всем телом. Но что странно, не отшатнулась. Мне вдруг оказалось приятно его касание, и это настолько сбilo с толку, что даже страх немного отступил.

И всё равно я не смогла посмотреть на него – зажмурилась, но от этого тепло его прикосновения стало ощущаться настоящей лаской. А потом он оказался очень близко, на мгновение я ощутила, как его щека почти соприкасается с моей. Я даже уловила его тёплое дыхание на моей шее, от чего разум начал мутиться.

- Мне известно, что ты была в тех лабораториях, - проговорил император тихо, почти шёпотом.

Сначала я едва не растаяла от столь интимного звучания его голоса. Но стоило осознать сказанное им, и меня словно ледяной водой окатили.

- И ты до сих пор жива только потому, что твои знания могут помочь с исцелением пострадавших от деяний ведьм, - продолжил говорить его величество. - Но если из-за твоих действий страдает хоть один дракон... я убью тебя лич-

но. Сам, Дарна Линт. Помни об это каждую минуту.

Эти слова, сказанные так тихо, отразились криком в моей душе. Знает! Убьёт! Уничтожит!

- Открой глаза, - приказал он вдруг ледяным тоном. Чуть отстранился, но не отошёл и не отпустил меня.

Я повиновалась, да и как можно было его не послушать? Разлепила крепко сжатые веки... и сразу поймала взгляд его величества Рэнилира. Он смотрел строго, холодно, а я тоннула в его голубых глазах, словно в пучине бушующего моря. Тонула... и не верила, что могу спастись.

- Ты поняла меня? – строго спросил правитель драконов.

- Да, ваше величество, - прошептала я, едва ворочая языком. Удивительно, как вообще смогла хоть что-то сказать.

- Умница, – это слово он произнёс с непонятым одобрением и всё-таки убрал руку от моего лица.

Даже когда он ушёл, я продолжала дрожать. Меня всё сильнее затягивало в пучину паники и ослепляющего страха. Ведь я понимала, что он действительно сделает, что сказал, исполнит свою угрозу. Это лишь вопрос времени.

Глава 4. О возвращении к работе, подругам и поисках разгадки

Этим утром я встала с рассветом. Умылась, привела себя в порядок и принялась ждать. Вот только мысли мои всё равно вертелись исключительно вокруг невидимки и императора. Как бы я ни убеждала себя в том, что его величество точно не стал бы ко мне вот так приходить, у меня всё равно оставались сомнения.

Но с другой стороны, разве открытие правды что-то для меня изменит? Сильно сомневаюсь, так что лучше пусть личность моего невидимки так и остаётся нераскрытой тайной. Император он или нет, это не имеет значения. Ведь сказал, что больше не придёт. А значит, в истории с неизвестным драконом можно смело ставить точку.

Вот только моя интуиция лишь тихо ухмылялась, намекая, что мы с невидимкой ещё встретимся. И я вдруг поняла, что хочу этого. Не знаю, из-за любопытства или по иной причине. И не просто хочу, а очень жду нашей следующей встречи.

Ровно в восемь дверь моей комнаты открылась, и внутрь шагнул всё тот же светловолосый страж с подносом. Поставив мой завтрак на стол, он окинул меня быстрым взглядом

и приказал:

- Ешь. У тебя десять минут. Потом велено проводить тебя в лекарское крыло.

Не стоит говорить, что я тут же ринулась к подносу. Ка-шу ела быстро, чай в себя буквально залила, и уже через три минуты стояла перед драконом, готовая отправляться на работу. Тот только ухмыльнулся, скрестил руки на груди, но покидать комнату почему-то не спешил.

- Меня приставили к тебе постоянной охраной, - сказал он, глядя мне в глаза. - Тебе позволено передвигаться по академии только в моём сопровождении. Браслеты с тебя сниму только в лекарском крыле, а вечером верну их на место. Любая попытка покинуть лазарет без моего сопровождения будет приравнена к побегу.

Я кивнула. Чего-то подобного следовало ожидать, но эти мелочи меня сейчас волновали мало. Ведь я смогу работать, да и девочек увижу, и силу свою почувствую, хоть и ненадолго. А остальное – не так уж важно.

Когда конвоир вывел меня из комнаты, в коридоре оказалось пусто. Наверное, девочки уже ушли в столовую, им ведь наверняка никто не сообщил о моём временном освобождении. Зато моё появление в холле перед столовой, через который пролегал путь в лазарет, произвело настоящий фурор. Драконы и драконицы с самых разных курсов смотрели на меня, как на ожившее приведение. Провожали удивлёнными взглядами, перешёптывались, но говорить что-то вслух

не спешили. Полагаю, причиной их неожиданного смирения был идущий позади меня страж.

Надо будет спросить у девочек, какие слухи ходили в академии о моём аресте, а то возникло ощущение, что увидеть Дарну Линт живой никто просто не ожидал.

А едва мы вошли в лекарское крыло, на меня сразу налетела взволнованная, но счастливая Синлара. Она кинулась мне на шею, крепко обняла, и я от радости едва не расплакалась.

- Как же я рада, что ты здесь! – воскликнула она.

- А я очень рада, что ты поправилась, - ответила, обнимая её в ответ.

Сделав шаг назад, я внимательно осмотрела Син и улыбнулась почти счастливо. Ведь когда я её видела её в последний раз, она была при смерти. Нам едва удалось её спасти, но сейчас Синлара выглядела совершенно здоровой, и это наполняло меня искренней радостью.

В коридор вышла Нила и, заметив меня, тут же расплылась в улыбке.

- Ну наконец-то! – сказала она, подходя ближе и тоже закрывая меня в объятия. – Долго же ты прохлаждалась. Мы тут, между прочим, много работали... но ничего без тебя не добились.

- Вы бы знали, как я рвалась к вам, - призналась я девочкам.

Теперь мы обнимались втроём, и ослаблять объятия ни-

кто не спешил, хотя следовало бы.

- Что там такое? – выглянула из ближайшей палаты Лайна – светловолосая драконица, лет сорока.

Она была главной целительницей всего лекарского крыла, но отличалась довольно мягким характером. Когда мы только начали тут работать по приказу императора, Лайна, как и остальные, приняла это в штыки. И всё же умудрились с ней подружиться, да и не раз уже помогали пациентам вместе. А сейчас, когда наши взгляды встретились, я поняла, что Лайна рада моему возвращению.

На звуки вышли и две оставшиеся целительницы – Солна и Харима. Первая была приятной смешливой брюнеткой лет тридцати, и к ведьмам относилась нейтрально. А вот Харима нас по-настоящему ненавидела несмотря ни на что. Вот и сейчас она оказалась совсем не рада моему возвращению, и даже не думала это скрывать.

- Выпустили? – бросила она холодным тоном, и тут же добавила: – Надеюсь, ненадолго.

- И вам добрый день, - ответила я. Сейчас у меня было настолько шикарное настроение, что могла легко отвечать с теплом на любые грубости.

Нила ослабила объятия и, взяв меня за руку, потянула в сторону кабинета, который нам выделили для работы.

- Идём, я провела расчёты и, думаю, нашла правильный ритуал, - сказала она. – Давайте ещё раз перепроверим и, если всё хорошо, можем попробовать его провести.

Я с радостью направилась за ней, но меня остановил конвоир.

- Давай сниму ограничители, - сказал он. – Но не забывай о правилах.

- Поверьте, не забуду, - радостно ответила я, протягивая ему руки, и даже мило улыбнулась своему надсмотрщику. А что, мне не жалко поделиться радостью, пусть даже с тем, кто является для меня олицетворением наказания.

Как только запястья получили свободу, даже дышать легче стало. Я на мгновение прикрыла глаза, чувствуя, как меня наполняет такая родная природная магия. Ограничители хоть и были почти невесомыми, да и на руках не ощущались, но силу ведьмы блокировали наглухо. С ними я казалась себе птицей, с обрезанными крыльями, а теперь будто бы полетела.

Это чувство настолько меня окрылило, что впервые с момента ареста я действительно поверила, что всё будет хорошо. Теперь я чувствовала в себе силы не только бороться за своё будущее, но и победить.

Наш кабинет представлял из себя небольшую каморку без единого окна, но со множеством стеллажей, наполненных непонятно чем: от историй болезней, до старых тряпок. Из мебели тут было три стула и стол, который мы использовали и как рабочий, и как обеденный. Конечно, в лекарском крыле была комната отдыха целителей, где стояли два дивана,

имелся балкон, холодильный шкаф и даже небольшая печь для готовки. Но мы заходили туда только если приглашала Лайна, и то ненадолго. Ведь там часто сидела Харима, а находиться рядом с ней – то ещё удовольствие. Так что при всей тесноте нашего кабинета, мы с девочками предпочитали собираться именно здесь.

Когда мы заперлись в каморке и разместились за круглым столом, я рассказала девочкам обо всём, что со мной произошло. Даже о том, как вчера глупо бросилась обнимать невидимку. А вот о своих сомнительных догадках даже не заикаться не стала. Ну правда: где император, и где я? Придумала тоже. Действительно, мечтательница.

Как только начала говорить о том, что ко мне появился скрытый под невидимостью дракон, Синлара вся подобралась. Видимо, она, как и я изначально, подумала, что это её драгоценный Тиан. В самом начале их знакомства, когда нас только привезли в эту академию, Бастиан приглядывал за нами, тоже оставаясь невидимым. Син тогда случайно на него наткнулась, так и завязалось их общение. Теперь они были очень близки, и конечно Син бы не понравилось, если бы её мужчина повадился ходить ко мне, пусть даже просто проведать.

Но когда Синлара поняла, что это другой дракон, то основательно задумалась.

- Мне кажется, это кто-то из отряда стражей, - озвучила она свою мысль. – Хотя на такие фокусы способен только

дракон с очень сильной магией. Может это следователь, дир Винтер Брансини? Да и родовой перстень абы кому бы не отдали, значит полномочий у этого мужчины немало.

- А может это дир Кристор Каверри? – предположила Нила, развалившись на стуле.

- Или Дэврил? Ему наша Дарна точно нравится, - сказала Синлара, заправив за уши белые пряди, выбившиеся из пучка. – И полномочий у него немало.

Син в плане внешности являлась полной моей противоположностью. Её волосы имели совершенно белый цвет, брови и ресницы были лишь немного темнее – серовато-русыми. Светло-голубые глаза казались блеклыми, кожа очень светлой. Но рядом с Тианом моя подруга чудесным образом расцветала, она словно начинала светиться, сиять. Нет, не буквально, но это всё равно было заметно. Когда-то Син хотела немного изменить свою внешность магией, но теперь и думать об этом забыла. Да, в её облике не хватало яркости, но зато её душа и её магия были поистине прекрасны.

- Или кто-то из старшекурсников, - пожала плечами Нила. – Там тоже сильных родовитых драконов полно.

Нила тоже была блондинкой, но её волосы имели пшеничный оттенок, немного вились, и длиной доставали только до плеч. А в сочетании с чуть смуглой кожей, светло-кариыми добрыми глазами, невысоким ростом и хрупким телосложением, Нила казалась очень милой. И на самом деле была именно такой – доброй, понимающей, неисправимой оп-

тимисткой. Старалась находить хорошее даже в самых сложных ситуациях, никогда не унывала и будто не умела сдаваться. Наверное, именно поэтому мы с Син так к ней тянулись.

- Не думаю, что он студент, - покачала я головой. – Мне кажется... он старше всех, кто тут учится. А ещё у него хватает власти, чтобы ходить ночами в закрытую комнату преступницы.

- Может, это тот тип, что привёл тебя сюда? – принялась рассуждать Нила. – Подумай?

Я действительно прикинула, мог ли это оказаться мой конвоир. Тут, как ни крути, а многое сходилось, вот только моя интуиция уверенно утверждала, что я ошибаюсь.

- Ладно, не важно. Он вчера сказал, что больше не придёт, - сообщила я, вздохнув.

- Ох, сомневаюсь в этом, - хохотнула Нила. – Если уж навевывался дважды, то точно ещё явится. Вот увидишь.

- Давайте посмотрим на ситуацию с другой стороны, - предложила Син. – Он добыл родовой перстень дракона, который сейчас находится здесь, в нашем лазарете. Прислушался к рассуждениям Дарны и дал ей и нам всем шанс. Так ли важно нам знать, кто же он такой? Давайте просто попробуем провести ритуал.

- Ты права, - покивала Нила и поднялась на ноги. – Будем работать.

Она достала с полки тетрадь со своими записями и положила перед нами.

- Дар, посмотри незамысленным взглядом. Я перепроверила всё трижды, но вдруг что-то упускаю?

Я была рада погрузиться в работу. Во мне горел неисчерпаемый энтузиазм и жила твёрдая уверенность, что у нас обязательно получится. Но... чем больше вчитывалась в расчёты Нилы, тем сильнее становились мои сомнения. Нет, на первый взгляд всё могло получиться, но...

Вот это самое «но» и коробило меня больше всего. Ведь если мы ошиблись, если что-то пойдёт не так, если этот дракон не выживет, то для меня всё закончится очень печально. Да, он подписал согласие на наше вмешательство, и, по словам невидимки, в случае неблагоприятного исхода его гибель будет считаться несчастным случаем. Но согласится ли с этим император? Вряд ли.

Перед глазами снова встал тот момент, когда он говорил со мной, когда пообещал убить лично, и меня передёрнуло. Вся радость от возвращения к работе мигом сошла на нет, и даже возникло желание прямо сейчас вернуться в комнату, закрыться там и никуда не выходить.

Вот только я понимала, что, прячась от проблем, я не смогу их решить. А значит, нужно всё-таки взять себя в руки, и провести ритуал... как бы ни было страшно.

- Давайте попробуем, - сказала я, подняв взгляд на девочек.

Они точно видели, что моё настроение изменилось. Видели, что мне страшно, но не стали ничего говорить. Син обод-

ряюще погладила меня по плечу, посмотрела с сочувствием и молча кивнула. Она была менталистом, но открыла в себе этот дар не так давно. Синлара умела при взгляде в глаза улавливать мысли и даже передавать свои. Потому сейчас прекрасно понимала, какие именно страхи вертятся в моей голове. Увы, мы обе знали, что любые слова сейчас будут бессмысленны.

- Не киснете, - решительно рявкнула на нас Нила. – Сейчас пойдём, проведём ритуал и вернём этому дракону его сущность.

Но заметив, что легче от её слов мне не стало, наша оптимистка взяла меня за руку и добавила:

- Дар, тот родовой перстень настолько напитан древней магией, что никакого ритуала может не понадобится. Поверь, риск минимален. И я не сомневаюсь, что ты удержишь этого дракона, не дашь ему уйти за грань. Просто, не бойся ничего. И знаешь... - она задорно усмехнулась и заявила: - Я сама буду грудью защищать тебя перед императором, если он вдруг вздумает исполнить свою угрозу. И Син тоже, и другие девочки не останутся в стороне. Уверена, даже дир Кростор встанет на твою защиту. И Тиан, конечно. Так что у тебя большая команда защитников. И мы тебя не бросим.

Синлара уверенно кивнула и добавила:

- Да. Так и есть. Если Рэнилир решит тебя убить, то ему сначала придётся разобраться с нами.

Эти слова были сказаны с таким искренним запалом, что

я растрогалась, даже слёзы на глазах навернулись, но сейчас точно не лучшее время, чтобы поддаваться сентиментальным эмоциям.

- Спасибо, - только и смогла ответить я. – Давайте уже спасём этого дракона.

И первая вышла из кабинета.

Глава 5. О молодом драконе, грёзеи твёрдом решении

У нас подобралась хорошая, слаженная команда. Синлара, как полукровка и менталист, улавливала воспоминания дракона о его сущности и затягивала его сознание в грёзу – этакий созданный ею осколок реальности. Там находились обе сущности покалеченного дракона: и человеческая, и звериная. Но главная проблема была в том, что они друг друга не видели и слиться в единое целое не могли.

Столкнувшись с этим впервые, Син просто соединила их... но энергии вошли в конфликт, и дракон в реальности едва не погиб. Тогда нам с Нилой понадобился день, чтобы ему помочь, но у нас получилось. Пока это был единственный случай, когда пострадавшему от разрыва с сущностью дракону удалось вернуть потерянную ипостась. Но повторять подобное мы больше не рисковали. Потому и пытались найти иной способ помочь.

Нила в нашей тройке отвечала за ритуалы. Она старалась вывести нужный, всё просчитать, максимально снизить риски. Девочки рассказали мне, что пыталась проводить такие в реальности, но ничего не выходило. Они пришли к выводу, что стоит провести его в грёзе, где будут присутствовать и человеческое сознание дракона, и его звериная сущность.

Син с Нилой уже несколько раз пробовали нырять в этот странный слой мироздания, даже драконов туда втягивали, но экспериментов с ритуалами пока не ставили. И вот сегодня, наконец, решили попробовать.

Я в команде отвечала за состояние дракона в реальности – его тела или правильнее сказать физической оболочки. Следила за пульсом, работой организма, подпитывала силой и, в случае чего, оказывала помощь. Привлекать в эти моменты драконьих целительниц мы не рисковали, боясь, что их сила войдёт в диссонанс с нашей и испортит ритуал. Потому и вся ответственность за жизнь пациента лежала только на мне.

Пока мы с девочками шли до палаты, я пыталась убедить себя, что у нас всё получится, что я всё смогу. Но что, если нет? Как вообще этот дир Ситорри согласился на эксперимент с участием ведьм? Неужели настолько отчаялся? Ему что совсем жизнь опостылела? Или он уже в возрасте и считает, что без ипостаси можно и не жить? Да, наверное, так и есть.

Но когда я его увидела... то от удивления едва не споткнулась. Ведь наш пациент не был стариком, совсем наоборот. Перед нами предстал усталый молодой темноволосый парень. Крепкий, довольно высокий, но... с совершенно пустым взглядом. Он выглядел вчерашним выпускником академии, а совсем не умудрённым опытом мужчиной.

- Нет, - сказала я, резко остановившись.

Девочки обернулись, глядя на меня с удивлением. Их обе-

их возраст пациента будто бы не волновал. Но я не собиралась рисковать этим парнем. Не знаю, каким образом невидимка добился от дира Ситорри согласия на ритуал, но я была категорически против.

- Дарна, что такое? – тихо проговорила Нила.

- Ты ещё спрашиваешь? – выпалила я возмущённо и, вытащив её в коридор, заявила: - Он ведь совсем молодой. Да, понимаю, потеря ипостаси для дракона – это удар. Но ведь и без неё можно жить.

Нила лишь вздохнула и опустила взгляд. И тогда я обратилась к вышедшей за нами Син.

- Ты ведь можешь влезть в его голову и вытащить его из апатии! Да ты даже можешь заставить его забыть, что у него была вторая ипостась. Так сделай это! Пусть живёт!

- Могу, - покивала подруга, но воодушевлённой не выглядела. – Проблема в том, что он был очень сильным драконом, с очень большим магическим даром. И ведьмы забрали почти всё. А для дракона его сущность – это его душа. Ты смогла бы жить без души, Дар?

Я смотрела на неё и просто не знала, что ответить. Да, понимала, что девочки говорят правду, но не могла поверить. Ведь когда работала в лаборатории матери, сталкивалась со всяким. Но для экспериментов всегда выбирали мужчин со средним или слабым даром. И я ни разу не видела, чтобы сущность пытались забрать у кого-то действительно сильного. Потому, не став ничего говорить, снова вошла в палату

и остановилась в нескольких шагах от лежащего на кровати парня.

- Добрый день, дир Ситорри. Моё имя Дарна. Я целитель. Позвольте мне провести диагностику вашего здоровья? – предельно вежливо проговорила я.

Но парень не ответил. Даже взглядом меня не удостоил. Так и продолжил неподвижно лежать на спине и с отсутствующим видом пялиться в потолок.

- Дир Ситорри, - сказала, подойдя ещё ближе. Никакой реакции.

- Я прикоснусь к вашей голове?

В ответ тишина.

И тогда я решилась. Опустила ладонь на лоб мужчины... но он даже на это не отреагировал никак. А когда, шепнув заклинание диагностики, я ощутила процессы, происходящие в его организме... то резко отдёрнула руку.

У меня даже дыхание перехватило, от той жути, что ощутила, лишь немного зацепив его энергию. Пришлось даже несколько раз вдохнуть и выдохнуть, прежде чем решилась дотронуться до него второй раз.

Но теперь я была морально готова к тому, что увижу. И когда, прикрыв глаза, позволила своему дару раскрыться, то просто ужаснулась. С организмом этого молодого дракона происходило что-то совершенно жуткое. Нет, болезней не было, но он будто стремился разрушить сам себя. Его кровь больше походила на концентрированный яд, стремящийся

отравить каждую клеточку тела. Некоторые органы просто отказывались функционировать, сердце билось словно через силу, а в районе солнечного сплетения, где у драконов располагался источник магии, будто бы зияла огромная дыра.

Я просто не смогла оставить его в таком состоянии. Тут же ринулась вливать в него свою природную силу, создала заклинание очистки крови. Снова заставила его лёгкие работать, как надо, но стоило мне начать воздействовать на нервную систему, и меня словно окатило концентрированной разрушительной тьмой. Она пронеслась по организму пациента, уничтожая весь эффект от моих заклинаний, и снова схлынула, подобно безжалостной волне.

Но я не собиралась сдаваться. Если уж не получилось помочь ему мощным воздействием, то я буду делать то же самое, но медленно и по чуть-чуть. Останавливаться точно не стану. Не в моих это правилах.

Не знаю, сколько продолжалось моё лечение, в такие моменты я просто теряла счёт времени. Была слишком сосредоточена, чтобы отвлекаться. Остановилась только когда почувствовала, что пациенту стало легче. Его организм всё равно оставался очень слаб, но теперь хотя бы все органы и системы работали, как нужно. Этому парню требовался отдых, хорошее питание, и тогда он быстро восстановится.

Когда, уставшая, но довольная проделанной работой я снова вернулась в реальность, оказалось, что в палате помимо Син и Нилы присутствует ещё и Лайна. Они сидели на

стульях у самого входа и выглядели странно удручёнными.

- Пациент идёт на поправку, - с улыбкой отрапортовала я главе лекарского крыла.

Но она лишь как-то особенно тяжело вздохнула и отрицательно помотала головой.

- Сейчас ты его подлатала, да, - сказала Лайна. – Но завтра он очнётся, снова почувствует пустоту в груди, и всё повториться опять. Мы уже трижды это проходили. Он просто не хочет жить.

Я судорожно сглотнула и повернулась к дракону. Он спокойно спал, даже его бледное лицо приобрело здоровый румянец. И мне бы очень хотелось не поверить словам Лайны, но... она вообще крайне редко говорила неправду, это противоречило её убеждениям.

- Син, но ведь ты можешь на него повлиять, - обратилась я к подруге.

- Пыталась. Даже затягивала его в грёзы, говорила с ним там, но он не желает слушать. Упрям, как осёл, даром, что дракон.

- Может ты просто не нашла нужные слова? – озвучила я своё предположение.

Мне было сложно поверить, что кто-то может просто отказать от собственной жизни.

Син пожала плечами и вдруг предложила:

- Можешь сама с ним поговорить.

- Как? – не поняла я.

- В грёзе. Готова? – спокойно предложила она. – Там он тебя хотя бы точно выслушает. Здесь, в реальности говорить с ним бесполезно.

Я не сомневалась ни единого мгновения.

- Давай! – ответила подруге. – Что надо делать?

Она подошла к кровати, склонилась над пациентом и прижала пальцы к его вискам.

- Просто держись за моё запястье, - сказала она, повернувшись ко мне. – И закрой глаза.

Я послушалась. Крепко обхватила руку Синлары, смежила веки...

...а в следующее мгновение оказалась в этой самой палате, но только она будто бы стала немного другой. В окно светило солнце, вместо второй кровати стояли удобный на вид диван и чайный столик. Нила и Лайна пропали... а вот дракон предсказуемо обнаружился на своей койке.

Но теперь он сидел, обхватив одно колено и поджав под себя другое, его тёмные волосы растрепались, губы были сжаты в тонкую линию, а во взгляде стояло безразличие.

- Ведьмы, - фыркнул он флегматично. – Что вам ещё от меня надо? Я уже и так всё подписал. Убивайте уже сразу. Я готов.

И развёл руки в стороны, словно открываясь для удара.

Я посмотрела ему в глаза... и просто ужаснулась. В них стояла такая горькая, безумная усталость, что мне стало дурно. Словно этот человек прожил тысячи жизней и боль-

ше не хотел ничего. Вообще. И это в его молодом возрасте!

*- Да как ты можешь!? – воскликнула, не сдержав эмоций.
– Ты ведь жив, молод, ты дракон в конце концов! Так почему так легко сдался?!*

*- Я больше не дракон, - ответил тихо, но руки не опустил.
– Я больше ничего не могу. Пустая оболочка, не больше. Позорная точка в истории великого рода.*

- Нет! – рывкнула я и решительно направилась к нему. – Никакой точки. Мы тебя вытащим, дракона тебе вернём. И продолжай свой великий род сколько влезет. Но сдаваться не смей!

- Зачем ты врёшь мне ведьма? – с горечью в голосе произнёс парень. – Разве не подло пинать и так уже поверженно-го врага?

- Ты мне не враг, - медленно вздохнув попыталась уверить я. – И знаешь, сейчас от того, выживешь ли ты, зависит выживу ли я. Между прочим, ваш император обещал прикончить меня лично.

- Даже так? – вот теперь в его равнодушных глазах появилось нечто похожее на удивление. – Не верю. Рэнилир не станет сам пачкаться. Императору такое не по статусу.

- Тем не менее, он пообещал мне именно это.

Я упрямо скрестила руки на груди, а дракон чуть склонил голову набок.

- Понимаю, что моя жизнь тебя точно не волнует, но для меня твоя очень важна, продолжила говорить я. – И я

очень прошу тебя не сдаваться. Поверь, у нас есть все шансы вернуть твою потерянную сущность.

Он смотрел мне в глаза и молчал, но я чувствовала, что умудрилась его заинтересовать, а это уже маленькая победа.

- Давай хотя бы попробуем? – попросила мягко.

Он фыркнул.

- Сейчас? – спросил без особого энтузиазма.

- Нет. Сейчас не получится. Я потратила слишком много сил, да и твоё тело пока очень ослаблено, - ответила, чуть подумав. – Мы проведём ритуал завтра. Но от тебя тоже потребуется помощь.

- Какая? – бросил раздражённо.

- Хотя бы избавиться от отчаяния. Скажи, ты хочешь стать прежним?

- Конечно хочу.

- Вот и сосредоточься на этом. Поверь в это. И тогда всё получится.

- Думаешь? – теперь в его взгляде проскользнуло что-то похожее на надежду.

- Уверена, - заявила я и несколько раз кивнула.

Он едва заметно усмехнулся и зачем-то посмотрел в окно, за которым на ясном небе сияло яркое осеннее солнце. Вдалеке тёмной точкой пролетел дракон, а на лице пациента отразилась досада.

- Знаешь, ведьма, я тебе не верю, - сказал дир Ситорри,

снова посмотрев на меня. – И не верю в то, что кто-то из вас может пожелать помочь дракону. Но предлагаю сделку. Вытащишь меня, и я заплачу тебе десять тысяч.

- Не нужны мне твои деньги, - даже обидно стало от такого предложения.

- То есть ты отказываешься от сделки? – его тон стал подозрительным.

- Она согласна, - выдала Син, встав рядом со мной. – Теперь пожмите руки и закрепите договор.

Я хотела возмутиться, посмотрела в глаза Синларе, и вдруг услышала в голове её голос:

«Он не поверит в альтруизм ведьмы. Ему нужно подтверждение сделки. Просто согласись».

Мне казалось неправильным брать с отчаявшегося пациента деньги. Всё во мне было против такого договора, но когда я снова посмотрела на дракона, когда снова заметила его недоверие, то решила принять доводы Син.

- Хорошо, - сказала я, протянув ему руку. – Пусть будет так.

Некоторое время он с опаской смотрел на мою ладонь, будто она была смазана ядом. Но потом всё-таки коснулся её. Никакой магией мы соглашение не заверяли, но для меня оно всё равно было очень важно, как и для этого дракона.

- Ты будешь жить. И летать, - заявила я, сжав его холодные пальцы. – Завтра мы вернём тебе твоего дракона. У нас просто нет иного выхода.

Он лёг на подушку и уставился в потолок. Но когда я уже решила, что пора уходить, вдруг услышала его вопрос.

- Как твоё имя? – спросил он без особого интереса.

- Дар. Дарна Линт, - ответила я. – А твоё? Я знаю только фамилию.

- Милар, - сказал дракон, и его губы тронула лёгкая улыбка. – До завтра, Дарна.

- До завтра, Милар, - улыбнулась в ответ.

А потом мир на мгновение будто расплылся...

...и мы с Син снова вернулись в реальность – всё в ту же палату, но наш пациент в ней был болезненно бледен, слаб и крепко спал.

- Ты молодец, Дар, – сказала Синлара. – На все мои попытки поговорить он всегда просто молчал, а тебе действительно удалось вытащить его на контакт. И теперь у нас точно всё получится.

Я кивнула и с грустью посмотрела на спящего Милара. Мне было безумно жаль этого парня, и даже страх перед императором отошёл куда-то на задворки сознания. Завтра я рискну всем, но постараюсь вытащить этого дракона. Если понадобится, выкачаю из себя все силы, сделаю всё возможное и невозможное, но он будет жить. Потому что в первую очередь я целитель, этот дар был дан мне Великой Природой. А целителю, который позволяет страху взять верх, лучше вообще не приближаться к пациенту.

До самого вечера я просидела в палате Милара. Ещё несколько раз провела диагностику, даже попросила Лайну напитать пациента силой. И что удивительно, теперь его организм действительно начал принимать помощь, и его состояние существенно улучшилось.

Перед тем, как отправиться в свою комнату, я собрала записи девочек по завтрашнему ритуалу и прихватила их с собой. Мне упрямо казалось, что мы упускаем какую-то важную мелочь, которая может всё испортить, потому и решила изучить всё ещё раз.

У выхода из лазарета меня ждал всё тот же светловолосый страж. При моём появлении он молча нацепил на мои запястья широкие серебристые браслеты-ограничители и жестом указал на дверь. Во мне к этому моменту уже почти не осталось сил, потому действия артефакта я не почувствовала. По коридорам академии шагала, стараясь не обращать внимания на студентов. Хотя они точно не могли пропустить моего появления. Уверена, если бы со мной не было стража, то я бы обязательно услышала в своё адрес немало гадостей, а так меня просто провожали ненавидящими взглядами, но ничего не делали.

Комнаты ведьм располагались на первом этаже жилого крыла академии. Нам выделили отдельный блок, представляющий из себя коридор с десятью спальнями. Жили ведьмы по двое, и раньше моей соседкой была Синлара, но с недавних пор она переехала, и теперь я обитала в нашей спальне

одна.

Оказавшись в коридоре нашего блока, я едва не столкнулась с Мойрой. Она явно куда-то спешила, но когда почти врезалась в меня, на её лице отразилось такое искреннее удивление, что мне стало смешно.

- Дар?! Тебя выпустили?! – воскликнула она, будто не веря собственным глазам.

И вдруг громко крикнула:

- Девочки, скорее сюда! Дарну выпустили!

Мойра была крайне эмоциональной, часто сначала делала, потом думала... а иногда и не думала вовсе. Она не лезла в карман за словом, говорила что думает, и за это её многие недолюбливали. Она обладала яркой внешностью, отличалась высоким ростом, стройной фигурой и ярко-красными длинными волосами, которые предпочитала оставлять распущенными. Син называла её первой скандалисткой нашей компании, и была права.

На крик Мойры тут же выбежали остальные, но первой примчалась Берта. Она выскочила вперёд, увидела меня и тут же сгрэбла в объятия. С самого дня нашего приезда в эту академию она сама выбрала себя старшей, взяла на себя ответственность за нас всех, и давно заслужила моё уважение. Берта была чуть ниже меня, отличалась выдающимися формами и толстой рыжей косой до самой талии. Мы с ней изначально сошлись, как две целительницы, но несколько недель назад на Берту напали и провели ритуал отъёма

дара. Нам тогда едва удалось удержать её от ухода за грань, но вот свой дар она потеряла. Да, старалась не отчаиваться, крепиться, но всё это стало для неё ужасным ударом. После этого она твёрдо решила сбежать из этой академии, продумывала план, изучала возможные пути, даже нашла, где можно будет спрятаться от драконов. И, возможно, если бы она подготовилась тщательней, то у неё бы всё получилось. Но вмешалась я, предложила бежать немедленно и... всё закончилось так, как закончилось. Ничего у нас не получилось, да ещё и Синлара пострадала. Хорошо, что хотя бы Берте вернули свободу. Мне же об этом пока оставалось только мечтать.

- Как ты? – спросила старшая, взволнованно глядя мне в глаза. – Прости, Дар. Это всё я со своей навязчивой идеей о побеге. Если бы не моё отчаяние...

- Нет, - я остановила её, коснувшись её плеча. – Я сама хотела, и ты знаешь причину. Но теперь уже поздно о чём-то жалеть. Ничего не перепишешь и не переделаешь. Не вини себя, мы обе виноваты.

- Тебя наконец выпустили? – спросила она тихо и покосилась на конвоира, который пока молча стоял за моей спиной.

- Позволили ходить на работу в лазарет. Остальное запрещено, - ответила я.

И тем самым невольно напомнила стражу о его обязанностях.

- Иди в свою комнату, - произнёс он строгим тоном.

Спорить я не стала и Берте не дала. Взглядом показала ей, что делать этого не стоит, и она молча кивнула в ответ. Но когда я уже открыла дверь в свою спальню, ко мне снова подлетела Мойра.

- Идём ко мне в комнату, поговорим, - сказала она тоном, не терпящим возражений.

- Прости, не получится. Мне можно выходить только в лазарет, - попыталась объяснить я.

- Как это?! Что за бред?! Кто такую глупость придумал? Эти драконы совсем озверели?! – наша красноволосая скандалистка говорила громко, даже не пыталась сдерживать эмоции. – Сначала обещают нам снять браслеты в обмен на клятву верности империи, и не делают этого! Потом смотрят сквозь пальцы на то, что наших девочек лишают дара! Теперь ещё и тебя заперли в комнате за какую-то попытку побега! Пользуются твоими способностями, а свободы не дают!

Не знаю, чего бы она ещё наговорила, но ситуацию спасла Берта – просто взяла Мойру за руку и увела в сторону, тихо говоря ей что-то на ухо. Ну а я наконец вошла к себе и закрыла дверь. Охранник за мной не последовал, сообщив лишь, что ужин принесут через полчаса. Есть, если честно не хотелось, но надо, ведь завтра мне понадобятся силы. А значит сегодня нужно дать организму максимально восстановиться.

Да, мне стоило сейчас думать только о завтрашнем ритуале и пациенте, но стоило оказаться в спальне, и мои мысли

как по команде вернулись к таинственному невидимке. Да, он сказал, что больше не придёт, но мои интуиция упрямо твердила, что этот дракон ещё появится. Причём, прямо сегодня... и оказалась права.

Глава 6. О невидимке с именем, взаимных признаниях и отказе

Он появился тихо, я даже не услышала, как открылась и закрылась дверь. Просто в один момент вдруг отвлеклась от расчётов и почувствовала, что в комнате больше не одна. И что странно, даже не подумала пугаться, совсем наоборот – на моём лице против воли расплылась улыбка, которую не получилось спрятать.

- А говорил, что больше не придёшь, - сказала я, глядя на часы, показывающие половину первого ночи.

- Не собирался.

Его голос прозвучал от кровати, на которой раньше спала Синлара. Я повернулась на звук, но, конечно, никого не увидела, даже ауру не смогла уловить.

- И зачем пожаловал?

Невидимка ответил не сразу, но, когда заговорил снова, его голос прозвучал уже совсем рядом, будто он теперь стоял у письменного стола, за которым я сидела.

- Ты сегодня отказалась участвовать в ритуале, вцепилась в несчастного пациента...

- Я пыталась ему помочь, - сказала твёрдо. – И помогла. Мы с ним даже побеседовали, и он теперь тоже готов бороться

ся за себя. А это, поверь, огромный прорыв. Пациента, который не хочет жить, вылечить нельзя.

Повисла пауза. Я вообще заметила, что невидимка крайне немногословен. Он слушает меня внимательно, но вот отвечает далеко не всегда. Слов ему что ли для меня жалко?

- Что ты так упорно писала весь последний час? – поинтересовался он.

- А ты уже час тут за мной наблюдаешь? – выдала удивлённо. – Тебе совсем нечем больше заняться?

- О, поверь, работы у меня очень много, - его тон стал устало-ироничным. – Вопрос в другом: что ты так упорно рассчитываешь?

Ясно, значит пояснять ничего не станет.

- Завтрашний ритуал, - ответила ему. – Нашла одно слабое место в его структуре, исправила. Но пришлось всё перепроверять и пересчитывать. А ведь я совсем не ритуалистка.

Шагов я не услышала, но почувствовала, что дракон подошёл ещё ближе и встал рядом.

- Не вижу вообще никакой логики в этих записях, - сказал он. – Как может повлиять на что-то количество свечей или число слов в заклинании?

- Тебе не понять, ты дракон. Ваша магия вообще по другим принципам работает. У вас плетения, правильный поток силы, а у нас – гармония, интуиция и слова. Знаешь, есть заклинания, для которых даже даром обладать не надо, достаточно просто произнести погромче. Да, они слабые, но ведь

работают.

- Это какие, например? – спросил мой ночной гость.

- Да их много. Вот если ты говоришь кому-то «удачи», и действительно этого ему желаешь, значит человеку обязательно повезёт. Тут главное искренность, поверь, иногда она сильнее магии.

- Интересно, - усмехнулся он. – Но ведь и в другую сторону это тоже должно работать. То есть пожелаешь кому-нибудь невезения, и у этого индивида всё будет из рук валиться?

- Да, - не стала отрицать я. – Но в мире Великой Природы во всём должна быть гармония. Когда делаешь что-то хорошее – чувствуешь, как тебя наполняет чистая энергия со-зидания. А в ответ на плохие действия – ощущаешь лишь энергию разрушения. Знаешь...

Я даже повернулась в ту сторону, где чувствовала дракона.

- Когда я была маленькой, мама рассказывала, как отличить добрую ведьму от злой. Ответ всегда в глазах. Взгляд первой всегда согреет, а от взгляда второй сразу хочется отвернуться. Увы, внешность тут не играет никакой роли.

- Мне в глаза вообще решаются смотреть единицы. Если верить твоей логике, то я очень плохой дракон, - его тон стал насмешливым.

- Я говорила только про ведьм. А у вас, драконов, взгляд в глаза можно расценивать, как вызов. Видимо, просто в твоём окружении мало тех, кто готов к этому.

- Таких почти нет, - вздохнул невидимка, но не сказать, что с сожалением.

- Слушай, как твоё имя? Мы уже третий раз общаемся, а я даже не знаю, как к тебе обращаться, - в конец осмелев спросила я.

- Зови меня Тэр, - представился он.

- А показаться не хочешь?

Нет, ну а что? Вдруг согласится?

- Нет, - сомнения в его тоне не было совсем.

- Но почему? Здесь только я и никого больше. Твоя драгоценная репутация не пострадает, а я могу поклясться, что никому не скажу, кто ты.

- И всё же... нет, - спокойно отказался он. – Лучше расскажи о завтрашнем ритуале. Ты закончила расчёты?

- Да, и всё перепроверила. Думаю, у нас всё получится, - ответила, стараясь поверить в свои слова. – Знаешь, Милар очень молодой и обладал сильным даром. Ведьмы от таких всегда старались держаться подальше. В лаборатории моей матери были только мужчины со средними или даже слабыми магическими способностями. Просто забирать сущность у сильного – очень сложно и бессмысленно. Не представляю, кто решился провести ритуал разделения с этим парнем.

- Его нашли в лаборатории ведьмы Фарты Ноус, - ответил гость, а в его тоне теперь звучала холодная сталь. – Он был едва жив. Наши целители его выходили, вылечили... но всё оказалось бессмысленно.

- Да, понимаю. Сама сегодня с этим столкнулась, - кивнула я. – А про Фарту я слышала много плохого. Мама считала, что она проводит ритуалы просто чтобы помучить драконов.

- А твоя мать, конечно, преследовала благую цель, - бросил невидимка со злой иронией. – Скажи, хоть один из её экспериментов успехом увенчался?

Я не хотела отвечать, потому что знала, что ложь он может уловить, а правда ему не понравится. И всё же... ответила, как есть:

- Две ведьмы смогли родить девочек с сильным даром. Многие тогда радовались этой победе. Но не моя мама. Я как-то зашла в её кабинет и заметила, что она плачет. Я тогда вообще впервые видела её слёзы. Она всегда казалась мне сильной, негибимой, не способной на слабость. Но когда я спросила, что случилось... она сначала промолчала, даже попыталась меня выгнать, а потом сама же попросила вернуться.

Я остановилась. Всё ждала, что сейчас дракон фыркнет, скажет, что придумываю небылицы, но он молчал. И я решила продолжить:

- Она тогда сказала, что не чувствует победы. Наоборот, желает всё прекратить. И ещё призналась, что мечтает создать зелье временного подавления драконьей сущности. Это бы решило наши проблемы, и не вредило бы мужчинам. Она действительно много над этим работала, но у неё так ничего и не вышло. Увы.

- Интересная у вас логика. То есть для вас подавить сущность сильного дракона – отличный выход? А каково ему, никто не подумал? – раздражённо сказал Тэр. – А давай поменяем роли. Представь, что тебя поймал бы дракон, лишил бы дара, а потом долго имел бы тебя. А когда ты бы родила ему ребёнка, он бы просто от тебя избавился. Как тебе, гуманно?

- Нет, - меня от его слов натурально передёрнуло. – Звучит ужасно.

- Вот именно, - бросил невидимка. – Возможно, ты об этом не задумывалась, но у тех, кого освободили из лабораторий ведьм, куда больше проблем, чем просто потерянная драконья сущность. Ты ведь знаешь, что с ними там делали. Вот попробуй поставить себя на их место.

Я зажмурилась и отрицательно замотала головой. Нет, даже представлять не хочу. Это просто кошмар.

- Знаешь, наверное, было бы справедливо отдать вас, двадцать молодых ведьм, совершенно ни в чём не виноватых, этим самым пострадавшим мужчинам. Многие из них взбодрились бы, мстя вам. Делая с вами то, что в лабораториях делали с ними.

- Это противоречит вашим традициям, - ухватила я за спасительную мысль. – Драконы не берут женщин силой, им важно согласие. Заключается договор или так называемое «покровительство».

- Всё так. Но ты действительно думаешь, что это правило

всегда соблюдают все? Сломленный, растоптанный мужчина ради мести смог бы переступить через устои.

- Хватит меня пугать! – рявкнула я, но в голосе звучал испуг и мольба. – Тэр, я всё понимаю и осознаю. Искренне хочу помочь пострадавшим драконам. Не я эти лаборатории придумала.

- Но ты работала в одной из них.

- Да. Не могла уйти. Когда начала помогать матери мне было пятнадцать. Мама просила лечить драконов, и я лечила. Не вредила никому. Мне казалось, я вместе со всеми делаю что-то важное, хорошее. Прозрение наступило гораздо позже.

Он тихо прошёл по комнате, и в этот раз я даже смогла уловить звук его шагов.

- Интересно, сама ты тоже пыталась зачать от поверженного дракона? – проговорил он ледяным тоном.

- Нет, - заявила я, поднявшись на ноги. Сейчас меня особенно бесил тот факт, что я не могу видеть Тэра.

- Сомневаюсь, - иронично бросил он.

- Мои слова легко доказать. Я девственница, - призналась, даже не думая стесняться. – Это подтвердит тебе любой целитель.

Кажется, мой ответ его обескуражил, потому что в этот раз Тэр молчал особенно долго. Я даже решила, что умудрилась его смутить.

- У вас ведь не принято держаться за девственность, - про-

говорил он, а в голосе звучало недоверие. - Наоборот. Для ведьм нормально менять любовников. Мне кажется, они начинают спать с мужчинами, как только для этого созревает их тело. А тебе уже двадцать.

- Так получилось, - пожалала я плечами. – Не равняй всех ведьм под одну гребёнку. В действительности слухи о нашем распутстве сильно преувеличены. Да, мы не выходим замуж, не привязываемся к мужчинам, не создаём семьи. Если ведьме нужен партнёр для зачатия или помощи по дому, да просто для секса, она заключает с ним контракт. В остальное время живёт одна, с дочерями или ученицами.

Дракон ответил не сразу. Молчал, наверное, минуту, а я села обратно на стул и уставилась в свои записи.

- Почему ты отказала всем, кто предлагал тебе покровительство? – спросил он.

- Ты и об этом знаешь? Откуда? – искренне удивилась я.

- Знаю, - спокойно ответил он. – Так почему? Многие из ваших девушек согласились и не выглядят несчастными. Со всем наоборот.

- Не хочу. Такой ответ тебя устроит?

- Нет. Мне интересна причина. И не нужно снова говорить, что ждёшь настоящей любви. Это разные вещи. Для ведьм в академии покровительство дракона – вопрос выживания. Но ты отказала всем. Даже Дэврилу Каверри, хотя он бы даже от гнева императора мог тебя спасти.

- Это личное, - сказала с максимальной холодностью и

крепко сжала в пальцах ручку с чернилами. – Поверь, у меня есть причины.

После недолгой паузы Тэр сказал:

- Что ты хочешь за свой честный ответ?

- Я просто не желаю об этом говорить, - отрезала я.

- А мне слишком интересно услышать правду. Так что я готов торговаться.

- Освобождение, - заявила, дерзко вскинув подбородок. – Согласен?

- Пока для этого слишком рано, - со странной мягкостью проговорил он. – Боюсь, тебя попытаются убить. Увы, по академии ходят слухи о том, что ты работала в лаборатории ведьм. Так что твоё заточение – это ещё и защита.

Я приняла его слова почти спокойно. Честно говоря, сама подозревала что-то подобное, особенно после сегодняшних ненавидящих взглядов.

- Тогда... давай откровенность за откровенность. Я отвечу тебе. Но и ты честно ответишь на мой вопрос.

- Смотря что ты желаешь спросить, - теперь в его голосе появились нотки заинтересованности.

- Почему ты ко мне приходишь? Я хочу узнать все причины, - заявила, не особо веря, что он станет откровенничать.

Некоторое время было тихо, но потом я услышала, как с лёгким скрипом немного прогнулся матрас на моей кровати, и уставилась на это место.

- Ладно, - наконец, сказа Тэр. – Пусть так, но и ты мне

честно расскажешь обо всех причинах своих отказов драконам. Согласна?

- Да, - кивнула я.

- Что ж, говори.

Как же у него всё просто. Но... я была готова пойти на эту откровенность. На самом деле даже интуиция намекала, что стоит рассказать. Уж не знаю, почему.

- Я не готова спать с первым встречным, - призналась, пытаюсь собраться с мыслями. – Да и вообще... не могу представить рядом с собой кого-то. Раздеться перед кем-то, подпустить к себе настолько близко. Это сложно объяснить. Лишь стоит мужчине меня коснуться, и возникает чувство отторжения. Неправильности. При этом внешность роли вообще не играет.

- И что ни разу не встречался тот, кто вызвал бы у тебя настоящий интерес... желание? – тон дракона стал недоверчивым. – Ты ни разу даже симпатии не испытывала?

- Нет, бывало, что мне нравился парень. Но это длилось до первого прикосновения, - сказала я и зачем-то решила добавить: - И за всю мою жизнь я встречала только одного мужчину, к которому мне отчаянно, почти до трясучки захотелось прикоснуться самой.

- И почему ты этого не сделала? – спросил с живым интересом.

- Не могла, - я даже улыбнулась, вспоминая тот самый момент. – Думаю, меня бы за такой порыв сразу казнили.

- Он дракон?! – выпалил Тэр, поражённо. – Серьёзно? Но кто?

- Дракон, - я не стала отрицать. – Имя не скажу, прости. Самой стыдно, что у меня возникло такое чувство к этому мужчине. Причём я ему совершенно неинтересна. Даже больше, он один из тех, кто с радостью бы избавил мир от моего существования.

- Но если бы он предложил тебе покровительство, ты бы согласилась? – задал новый вопрос невидимка.

- Он на такое никогда не пойдёт. Это нереально, – я покачала головой и улыбнулась. – Даже звучит смешно.

- То есть он женат? – продолжал гадать Тэр.

- Насколько я знаю, нет. Но отношения с ведьмой для него точно невозможны. И уж тем более со мной, - проговорила, опустив взгляд. – Вот такая ирония. Единственный, чьи прикосновения мне приятны для меня недоступен.

- То есть он тебя касался, - утвердительно произнёс невидимка. – Что ж, круг подозреваемых существенно сузился.

- Касался. Несколько раз, - я горько усмехнулась. – И, поверь, это были грубые прикосновения. А я, как полная идиотка, запомнила каждое.

- Вот уж не думал, что ведьма может страдать из-за неразделённой любви, - выдал он с ироничным смешком.

- Это не любовь, - покачала головой. – Я точно не испытываю тёплых чувств к этому мужчине. Но его безоговорочно принимает моё тело. И это, Тэр, действительно до глупого

смешно.

- Стало ещё интереснее, - теперь он говорил с азартом. – Знаешь, думаю, к нашей следующей встрече у меня будет список возможных кандидатов. И я намерен выяснить, кто этот глупец.

- Почему ты назвал его глупцом? – не поняла я.

- Дарна, скажи, сколько предложений покровительства ты получила за время нахождения в этой академии? – ответил он вопросом на вопрос.

- Не помню, - я пожала плечами. – Кажется, семь или больше.

- И среди этих драконов были и Дэврил Каверри, занимающий должность главы службы безопасности империи, и Кристор Каверри – сильнейший менталист страны, и несколько парней с выпускного курса. Заметь, это только те, кто решился подойти.

- К чему ты ведёшь? – проговорила настороженно.

- Ты очень красивая девушка. Более того, в тебе есть что-то такое, что заставляет к тебе тянуться. А ещё, ты не пустая, у тебя чистая душа и восхитительная аура. А помимо этого, Дар, с тобой интересно говорить. По сути, у тебя есть только один недостаток – ты ведьма.

Я слушала его, чувствуя, что стремительно краснею. Нет, мне часто приходилось слышать комплименты, но именно сейчас я приняла эти слова настолько близко. Наверное, потому что чувствовала, что невидимка действительно говорит

то, что думает, не пытаясь сделать мне приятно.

- Спасибо, - только и смогла промямлить я.

- Я просто сказал правду, - ответил он. – И тебе спасибо за откровенность.

- Значит, теперь твоя очередь отвечать на мой вопрос, - вспомнила я. – Готов?

- Да я, собственно, уже ответил, - его голос стал весёлым.

– В первый раз пришёл, потому что меня... нет, не попросили, а откровенно достали разговорами о тебе. А потом меня просто начало сюда тянуть. Но не переживай, я чту наши традиции, уважаю твои желания. Трогать тебя не стану.

Я покраснела ещё сильнее и только порадовалась, что в комнате, царит полумрак. Горела лишь одна настольная лампа, и моё лицо она сейчас освещала плохо.

- Но скажи, ты в прошлый раз сама меня обняла. Зачем? – спросил невидимка.

- Это было порывом, - пожала с плечами.

- Но ты тоже испытала отторжение? Поэтому так быстро отпрыгнула?

- Я смутилась, - сказала честно, почему-то говорить с ним было удивительно легко. – На самом деле... даже не знаю, что почувствовала. Смушение было слишком сильным. И ещё страшно стало, что вот так кинулась к тебе. Я испугалась, что ты посчитаешь это попыткой напасть.

- А-а-а... - протянул он, словно немного растерявшись. И вдруг предложил: - Давай проведём эксперимент?

- Что ты имеешь в виду? – насторожилась я.

- Я к тебе прикоснусь, а ты расскажешь, что именно чувствуешь. Может тот твой дракон не один такой уникальный? – предложил он. – Для начала просто возьму тебя за руку.

А я растерялась. С одной стороны, мне тоже хотелось попробовать, но...

- Давай в следующий раз? – предложила чуть дрогнувшим голосом. – Хорошо?

- Боишься? – в его голосе прозвучала покровительственная усмешка.

- Боюсь... разочароваться. Мне нравится с тобой разговаривать. И я...

Дальше объяснить просто не получилось. Врать не хотелось, а правду сказать я никак не могла.

- Что ж, - судя по качнувшемуся матрасу, он встал. – Тогда я лучше пойду. А ты ложись спать. У тебя ведь завтра важный день.

- Очень, - сказала с облегчением. Но сама же спросила: - Ты ведь ещё придёшь?

- А ты хочешь? – спросил он недоверчиво.

- Да, - на этот вопрос у меня был однозначный ответ. – Хочу.

- Что ж... тогда до встречи.

А потом он просто ушёл.

Я смотрела как открылась, а потом закрылась дверь моей комнаты, а в душе всё сильнее разгорались сомнения и...

страх. Ведь я отказалась от предложенного им простого эксперимента совсем не из-за смущения. Ведь если легко приму прикосновения Тэра, это будет означать две вещи: или таких уникальных драконов действительно, как минимум двое... или он и есть тот самый. Мужчина, который сначала вызвал у меня совершенно невероятную реакцию... а потом безумно напугал.

Рэнилир... собственной персоной.

Утром мы с девочками собрались в палате дира Ситорри. У нас всё было готово для проведения ритуала, да и перепроверили мы расчёты уже несколько раз, но приступить к реализации задумки почему-то никто не спешил.

Сам Милар лежал на кровати и пустым взглядом смотрел в потолок. Здесь в реальности он с нами не разговаривал, да и вообще ни на что не обращал внимания. Не шевелился и лишь изредка закрывал и открывал глаза. Видеть его таким было по-настоящему больно, а желание вернуть этого молодого мужчину к нормальной жизни сейчас казалось мне целью номер один.

- Давайте начинать, - решительно скомандовала Нила.

- Хорошо, - ответила Син, нервно вздохнув. – Не стоит оттягивать. У нас получится.

- Иначе и быть не может, - согласилась Нила и повернулась ко мне. – Дар, не бойся. Мы всё продумали. Твоя задача – поддерживать в нём жизнь. Остальное мы сделаем сами.

- Помню, - бросила я нервно и крепко сжала пальцами ткань белого лекарского халата, надетого поверх формы. – Давайте, девочки. Мы должны это сделать.

Син кивнула, села на край кровати и приложила пальцы к вискам пациента. Нила встала сбоку и крепко сжала запястье Синлары. Син ещё раз глубоко вздохнула, прикрыла глаза... и застыла, словно статуя.

Девочки и Милар погрузились в грёзу, ритуал они собирались проводить именно там. А мне теперь оставалось только ждать и контролировать состояние пациента.

Поначалу всё было в полном порядке. Диагностическое заклинание показывало, что пациент хоть и истощён, но его состояние стабильно. Я внимательно следила за пульсом, дыханием, состоянием ауры и мысленно считала секунды. На сто пятьдесят третьей Милар вдруг резко дёрнулся, его тело выгнулось дугой, а губы раскрылись в немом крике. Мне даже не потребовалось заклинание диагностики, чтобы понять, что с ним происходит. В дракона хлынула энергия, она вливалась в него огромным потоком, наполняла истощённое тело и... жгла его изнутри.

Всплеск силы был таким, что нас с девочками буквально отшвырнуло от дракона. Я ещё смогла удержаться на ногах, а Син с Нилой просто упали на пол.

- Что с ним? – испуганно спросила Синлара, поднимаясь на ноги.

- В него льётся магия. Видимо, у вас получилось, но поток

слишком мощный, - сказала я, опустив ладонь на грудную клетку дракона. – И эта сила не принимает его. Жжёт, уничтожает. Я... не знаю, как её остановить.

Нила быстро встала, в один прыжок оказалась рядом с кроватью пациента и ловко надела на его палец тот самый родовый перстень, который мы использовали для ритуала. Это должно было помочь хоть как-то усмирить переполняющую Милара разрушительную силу, но... не помогло.

- Что делать? – в панике выкрикнула Син. – Он же так просто сгорит!

Я была в растерянности. Просто не понимала, как действовать. Энергия, окутавшая дракона, была такой мощной, такой концентрированной, что моя сила просто отскакивала от него, как от бетонной стены. Но я всё равно не сдавалась, пробовала раз за разом стабилизировать его состояние, вот только ничего не выходило.

В палату вбежали Лайна и Солна. Они тоже попытались провести диагностику, но даже коснуться пациента не смогли. Их оттолкнуло в сторону, да так сильно, что они не удержались на ногах. Попытались снова подойти, но результат был тем же. И моя надежда на то, что драконья целительницы смогут помочь разбилась вдребезги.

Син внимательно вглядывалась в ауру Милара и о чём-то сосредоточенно думала.

- Дар, тебя потоки словно обходят. Других отшвыривают сразу, - сказала она. – То есть шанс что-то сделать есть только

у тебя.

Эти слова не обнадёжили, а ещё больше напугали. И всё же я заставила себя успокоиться и начать думать. Идея возникла в голове спонтанно и поначалу показалась мне пустой. Но других не было, потому я решила хотя бы попытаться. Взяла стерильный скальпель, сделала на груди пациента тонкий надрез и, приложив к нему руку, начала читать заклинание. Его использовали при инициации юных ведьм, чтобы усмирить непокорный дар. Никто никогда не делал подобного с драконом, но я вдруг решила, что это может сработать. Силу начала вливать медленно, чтобы своевольная драконья магия не приняла это за агрессию. И вдруг поняла, что какой-то эффект есть.

Останавливаться было нельзя, следовало потихоньку усиливать напор, постепенно окутать действием заклинания всё тело пациента. И я старалась. Медленно читала заклинание, повторяла его снова и снова. Ране на груди просто не позволяла затягиваться, вливая силу прямо в кровь дракона.

- Получается, - удивлённо произнесла вставшая рядом Син.

Она осторожно коснулась пальцами покрытых испариной висков пациента, закрыла глаза. Но спустя минуту снова посмотрела на меня.

- Я попыталась его успокоить, внушить, что всё хорошо, что ему нужно принять силу, - сказала она. – Возможно, это тоже немного поможет.

Я кивнула и продолжила читать заклинание. Следовало бы провести диагностику, проверить работу органов, но сейчас у меня не было возможности отвлечься на это. Краем глаза я заметила, что к Милару снова подошла Лайна, создала какое-то плетение из драк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.